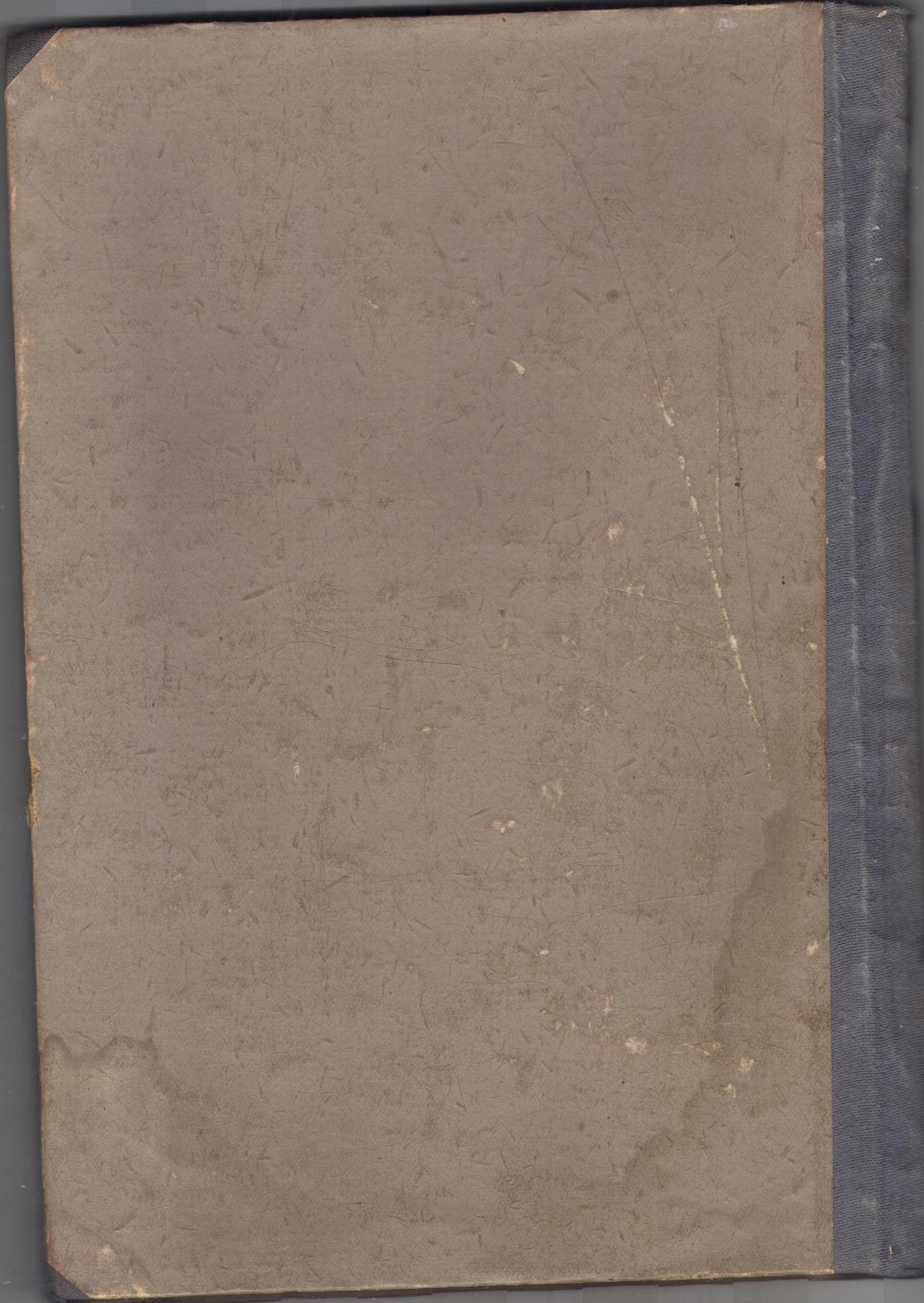
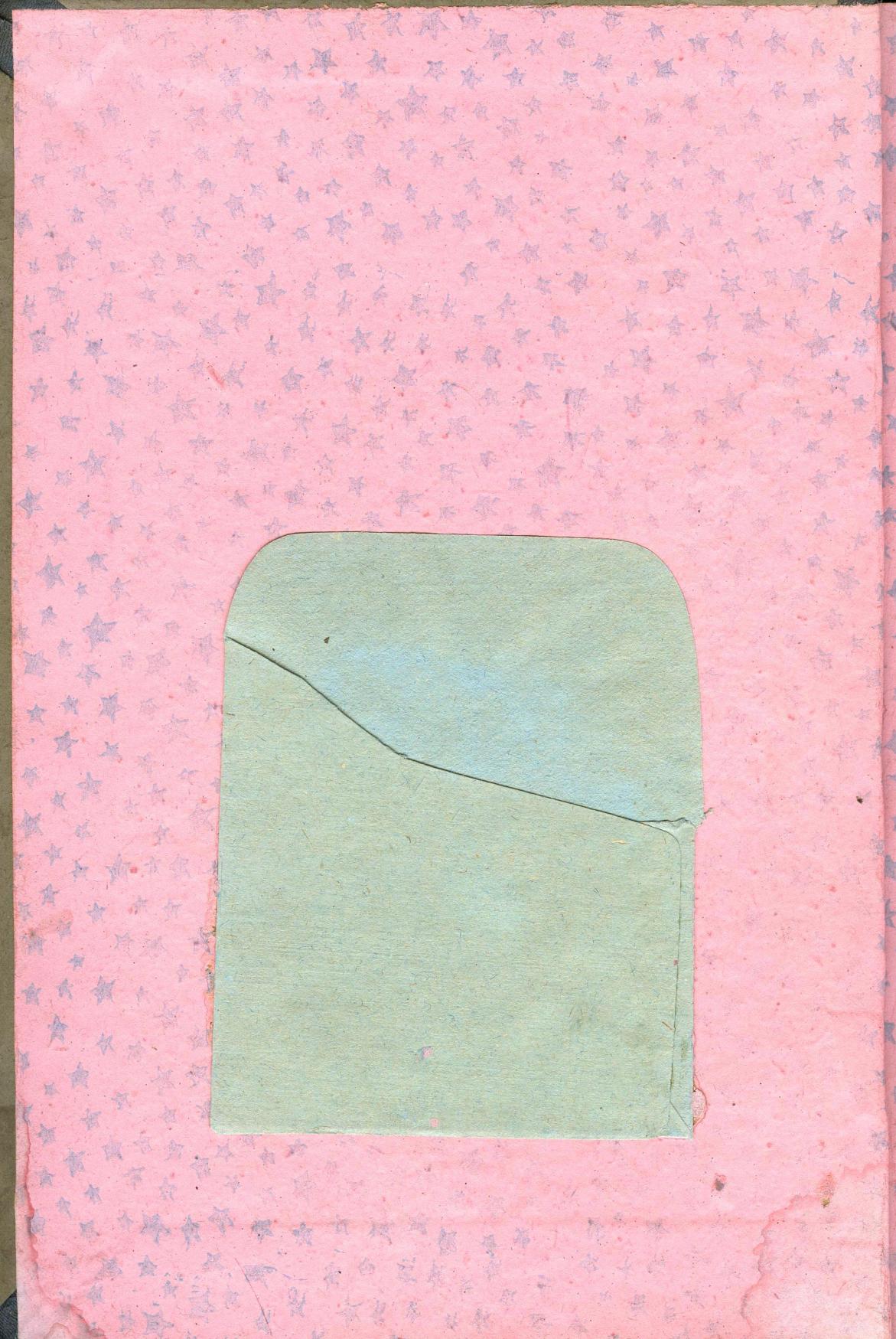
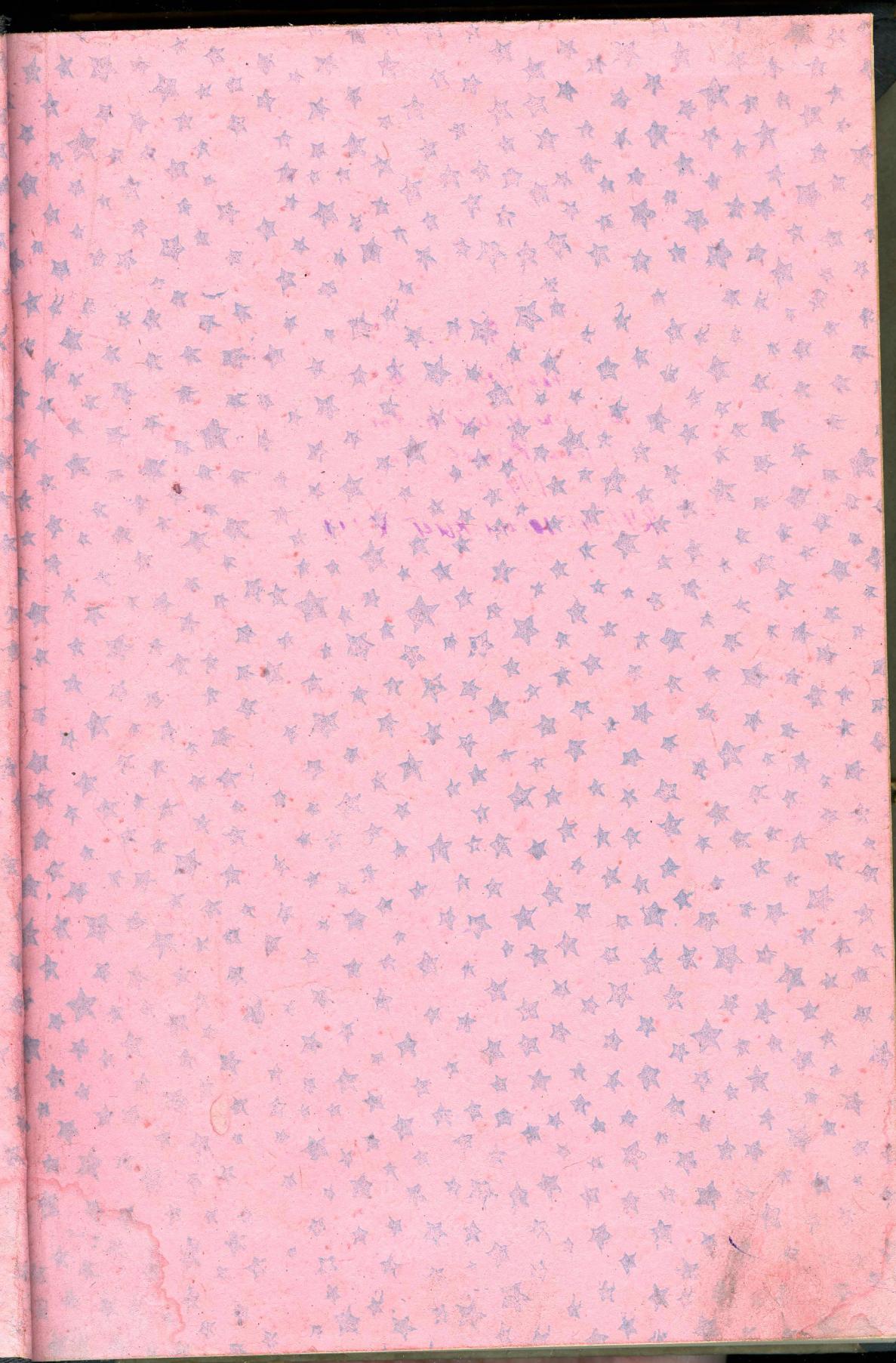
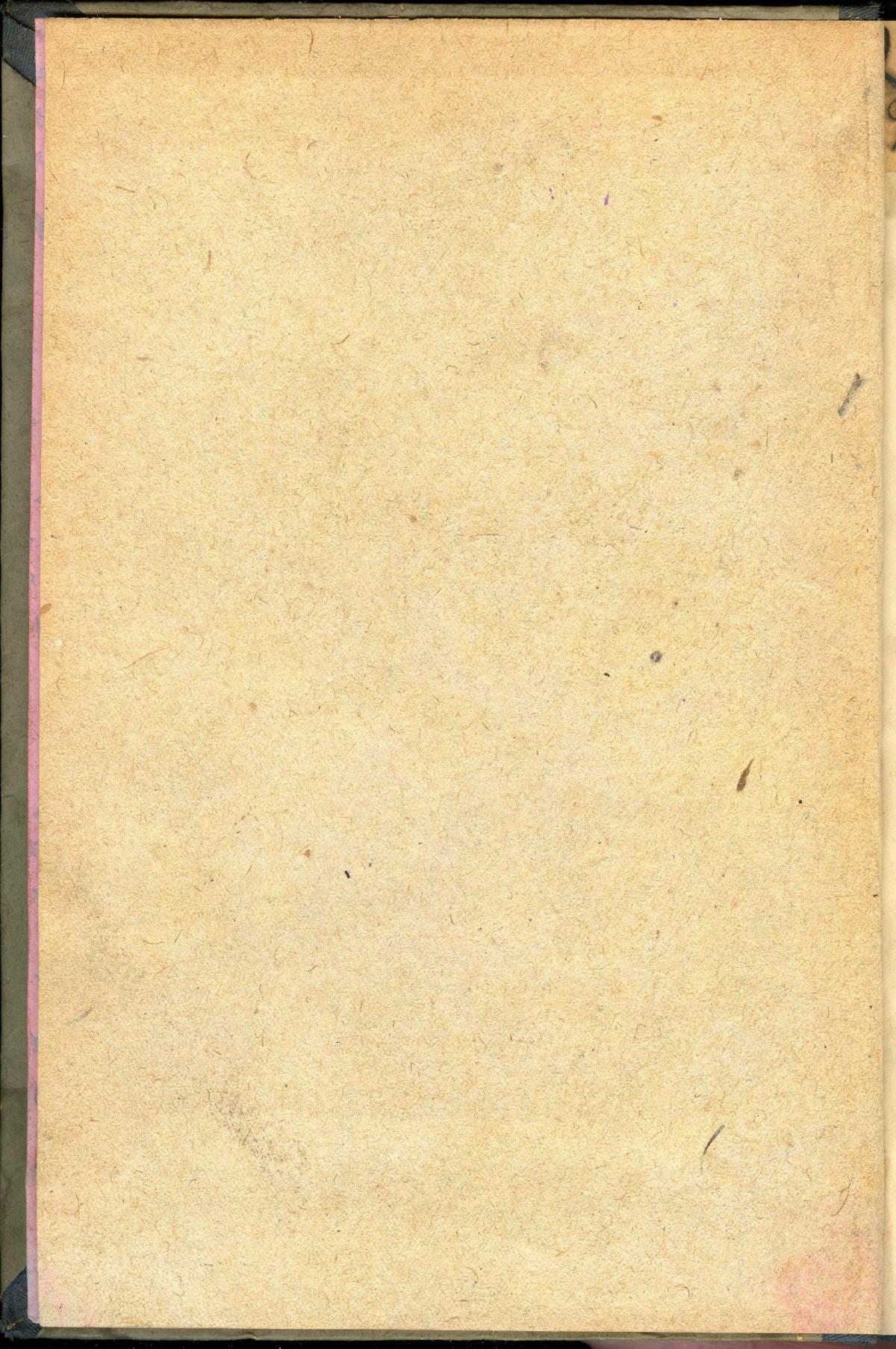


31657









28. III.  
2434

# ПРОФЕССОРЪ

Аполлинарій Григорьевичъ  
ПОДРЕЗЪ,

его служебная и литературная дѣятельность.

31657

(Матеріалы для исторіи Харьковскаго университета).

~~1937~~  
~~1937~~  
~~1937~~  
—  
Проф. М. А. Поповъ.

28. III.  
2434



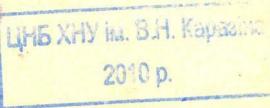
ХАРЬКОВЪ.

Паровая Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вья.  
(Рыбная улица, домъ № 30-й).



1902.

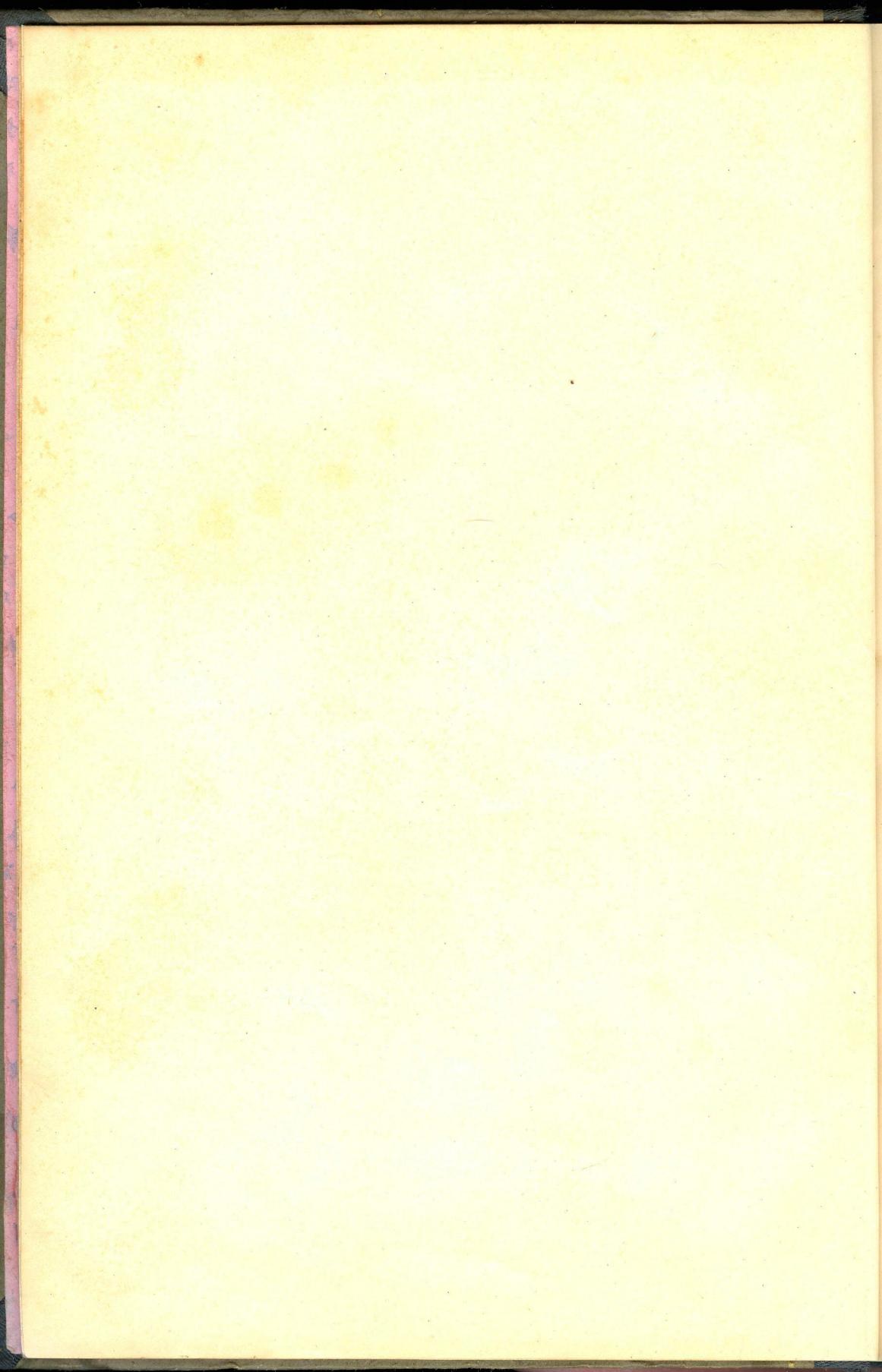
20 58 2006



Отдѣльные оттиски изъ „Записокъ“ Императ. Харьк. универс. 1903 г.



Wm. H. Ward



Каждой академической семьѣ приходится, время отъ времени, терять своихъ близкихъ и нерѣдко весьма извѣстныхъ своими трудами сочленовъ. На долю Харьковскаго университета выпала участь потерять въ 1900 году такого выдающагося дѣятеля какъ проф. А. Г. Подрезъ, умершаго неожиданно въ полномъ разцвѣтѣ силъ, на 48-мъ году жизни. Потеря эта тѣмъ болѣе чувствительна, что покойный проф. Подрезъ былъ продуктомъ исключительно Харьковскаго медицинскаго факультета, гдѣ онъ воспитывался, проходилъ затѣмъ первую хирургическую школу, а впослѣдствіи явился очень полезнымъ и виднымъ преподавателемъ. Хотя, разумѣется, научный ростъ покойнаго Подреза нужно объяснить его природными талантами и трудоспособностью, тѣмъ не менѣе нельзя отрицать и того, что академическая школа положила на немъ свою симпатичную печать, которая такъ замѣтно оттѣняла его во все время его практической и научной дѣятельности. Та любовь и уваженіе, которыя покойный профессоръ питалъ къ своей *alma mater*, та забота постоянная о постановкѣ въ возможно лучшія условія своей каѳедры, то сердечное отношеніе къ своимъ ученикамъ-студентамъ и своимъ помощникамъ ординаторамъ, наконецъ, та научно-нравственная поддержка, которую встрѣчали въ Подрезѣ молодые ученые, выступавшіе впервые на трудномъ поприщѣ научнаго труда, очень ясно вырисовываются намъ уважаемую и симпатичную личность покойнаго Аполлинарія Григорьевича.

Въ предлежащей біографіи, составленной главнымъ образомъ по архивнымъ документамъ Харьковскаго университета, читатель найдеть подтвержденіе всего вышесказанного. Изъ этой-же біографіи видно, что А. Г. Подрезъ прослужилъ въ Харьковскомъ университетѣ почти 25 лѣтъ, т. е. со времени окончанія курса 4 декабря 1875 г. по день смерти 9 ноября 1900 года. Начавъ свою службу скромною должностью ординатора при хирургической клиникѣ проф. Грубе, онъ послѣ значительного усовершенствованія себя въ своеї специальности на театрахъ военныхъ дѣйствій (въ сербско-турецкую и русско-турецкую войны), а также во время двухъ-лѣтней заграничной командировкѣ въ Вѣнѣ и Парижѣ, онъ былъ принятъ въ 1884 году въ Харьковскомъ университетѣ въ число приватъ-доцентовъ по хирургіи и открылъ сначала част-

ный курсъ болѣзней мочеполовыхъ органовъ, а затѣмъ параллельный курсъ хирургической факультетской клиники. Въ 1887 году Подрезъ былъ назначенъ сверхъ-штатнымъ, а въ 1889 году штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ факультетской хирургической клиники, которую онъ, вѣрочемъ, занять немогъ, такъ какъ клиника эта, въ виду особенныхъ заслугъ проф. В. Ф. Грубе, была оставлена г. министромъ въ вѣдѣніи послѣдняго. По распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія Подрезъ съ 1889 года и по 14 мая 1894 г. преподавалъ хирургическую патологію и вель пропедевтическую хирургическую клинику, а съ 1894 года и по день смерти состоялъ директоромъ хирургической госпитальной клиники Харьковскаго университета. Въ 1897 году Подрезъ былъ возведенъ въ званіе ординарного профессора.

Состоя профессоромъ А. Г. Подрезъ всегда энергично отстаивалъ интересы своей каѳедры. Достаточно указать на то, что имъ, въ короткое время, разновременно, представлено въ факультетѣ *пятнадцать* солидныхъ *рапортовъ и мній*, цѣль которыхъ была всегда одна и та же: возможное улучшеніе состоянія той клиники, которую онъ за-вѣдалъ. Нельзя сказать, чтобы Подрезъ былъ особенно счастливъ въ своихъ ходатайствахъ, такъ какъ большинство изъ нихъ, если не всѣ, не были удовлетворены по недостатку материальныхъ средствъ.

Въ теченіе своей непродолжительной профессорской дѣятельности, Подрезъ *пять разъ* выступалъ въ качествѣ официального оппонента при публичныхъ защитахъ разными докторантами ихъ докторскихъ диссертаций. Представилъ въ факультетѣ *семь рецензій* на сочиненія, представленныя для соисканія степени доктора медицины и для соисканія званія приватъ-доцента. Написалъ *тридцать две рецензіи* на сочиненія различныхъ авторовъ, являвшихся конкурентами для соисканія каѳедры хирургической патологіи. Участвовалъ, по назначенію факультета въ разныхъ комиссіяхъ и вообще усердно исполнялъ всѣ порученія, возлагавшіяся на него факультетомъ.

Хорошо ознакомленный литературно и практически съ хирургіею, А. Г. Подрезъ оставилъ послѣ себя *сорокъ шесть научныхъ печатныхъ трудовъ*, въ которыхъ ярко свѣтится его обширный, свѣтлый умъ, знаніе литературы, умѣніе производить экспериментальныя работы и несомнѣнныи талантъ хирурга.

---

Аполлинарій Григорьевичъ Подрезъ, потомственный дворянинъ, уроженецъ Купянскаго уѣзда, Харьковской губерніи, православнаго вѣроисповѣданія, родился 18-го ноября 1852 года.

Первоначальное воспитаніе получилъ домашнее. Въ 1862 году поступилъ во вторую Харьковскую гимназію въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а въ 1870 году, по окончаніи курса наукъ былъ принятъ на медицинскій факультетъ Харьковского университета. Подрезъ былъ однимъ изъ бѣднѣшихъ студентовъ и на основаніи прекрасно выдержанаго имъ контрольного испытанія на 3-мъ курсѣ просилъ чрезъ факультетъ въ 1873 году денежнаго пособія, которое и выдано было ему правленіемъ университета въ количествѣ 50 рублей. Будучи еще студентомъ, онъ представилъ въ 1873 году сочиненіе, для соисканія медали на тему назначенную факультетомъ „*O возстановлении эпителіальной ткани*“. Послѣ заслушанной рецензіи этого сочиненія проф. К. З. Кучина, Подрезъ за свой трудъ былъ удостоенъ факультетомъ награды золотою медалью. Рецензія проф. К. З. Кучина была слѣдующая<sup>1)</sup>.

„Если мы взглянемъ на жизнь организма какъ на сумму, составленную изъ отдельныхъ жизней тѣхъ формовыхъ элементовъ, изъ которыхъ слагаются всѣ физиологически дѣятельныя составныя его части, то изученіе жизненныхъ явлений, представляемыхъ формовыми элементами, окажется задачею, решеніе которой имѣть для насъ неизмѣримо важное значеніе. Нельзя отвергать, конечно, что, въ настоящее время, знанія, которыхъ мы достигли въ этомъ направленіи, оказываются еще далеко недостаточными, но за то нельзѧ не признать также и того, что за послѣдніе именно годы въ направленіи гистологическихъ изслѣдований все болѣе и болѣе сказывается несомнѣнное стремленіе къ изученію формовыхъ элементовъ со стороны ихъ физиологической дѣятельности, такъ что знанія наши относительно этого предмета представляютъ несомнѣнное движение впередъ, несмотря на всѣ, часто громадныя, трудности, съ которыми здѣсь приходится встрѣчаться изслѣдователямъ. Изслѣдованія по исторіи развитія организмовъ, изслѣдованія процесса возстановленія тканей и органовъ, подвергнутыхъ нарушенію цѣлости, изслѣдованія патологическихъ новообразованій—представляютъ не малое число фактovъ, бросающихъ свѣтъ на жизнь формовыхъ элементовъ. Въ этомъ отношеніи мы можемъ указать на цѣлый рядъ работъ: на изслѣдованія Штриккера, Шенка, Голубева, Перемежко—по исторіи развитіи тканей и органовъ, на изслѣдованія Эберта, Гейденгейма, Гертца, Писецкаго, Перетятковича и другихъ—по возстановленію тканей, на изслѣдованія Р. Вирхова, Конгейма, Реклингаузена, Руднева, Кремянскаго, Оболенскаго и другихъ—по развитію патологическихъ

<sup>1)</sup> Проток. засѣданій Совѣта Имп. Харьк. Университета и приложенія къ нимъ. 1873. № 1. Харьковъ. Унив. типографія стр. 34—38.

новообразованій, и наконецъ на изслѣдованія Макса Шульце, Кюне, Роллетта, Шмидта, Пфлюгера, де-Бари, Ценковскаго и другихъ—относительно явленія движенія клѣтокъ въ формовыхъ элементахъ. Предложенная факультетомъ въ прошедшемъ году для работъ на обычную премію тема— „О возстановлении эпителіальной ткани“—расчитана между прочимъ и на то, чтобы содѣйствовать дальнѣйшему развитію указанного выше направленія гистологическихъ изслѣдованій. На эту тему представлено одно сочиненіе неизвѣстнаго автора, обозначенное девизомъ: *Les éléments anatomiques existants, quand ils sont placés dans certaines conditions etc.* Согласно порученію факультета я имѣю честь представить слѣдующій отчетъ объ этомъ сочиненіи.

Авторъ сочиненія, написаннаго на заданную тему, по обычному порядку представляетъ сначала обзоръ работъ, относящихся къ изслѣдуемому имъ вопросу, и останавливается при этомъ преимущественно на работахъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія какъ по выработанности употребленныхъ ихъ авторами методовъ изслѣдованія, такъ и по важности полученныхъ результатовъ, именно на работахъ Арнольда, Гейберга и Пясецкаго, работавшаго подъ руководствомъ проф. Бабухина. Представивъ въ краткомъ очеркѣ существенное содержаніе этихъ работъ, онъ переходитъ къ изложенію различныхъ пріемовъ и способовъ изслѣдованія, употребляемыхъ имъ для решенія вопроса. Совершенно справедливо относится онъ съ особеннымъ сочувствіемъ къ мысли Арнольда прослѣдить процессъ возстановленія эпителіального покрова, наблюдая непосредственно—какъ именно образуются новыя эпителіальные клѣточки на мѣстѣ дефекта въ органѣ живомъ, оставшемся въ связи съ организмомъ. Указавъ, что путь, выбранный Арнольдомъ, именно наблюденіе надъ языкомъ и плавательной перепонкой лягушки, не можетъ вести къ цѣли, по малой прозрачности этихъ частей, авторъ сообщаетъ о своей попыткѣ наблюдать непосредственное образованіе новыхъ формовыхъ элементовъ въ хвостикѣ маленькихъ рыбъ, отличающихся значительной прозрачностью. Попытки эти, также какъ и попытки Арнольда, къ сожалѣнію, кончилися неудачею, и авторъ долженъ былъ ограничиться обычнымъ методомъ изслѣдованія, состоящимъ въ томъ, что, произведя дефектъ въ эпителіальномъ покровѣ въ какомъ либо удобномъ для этого органѣ у живыхъ животныхъ, ихъ оставляютъ жить и за тѣмъ чрезъ определенные промежутки времени вырѣзываютъ мѣсто, представлявшее дефектъ, и подвергаютъ микроскопическому изслѣдованію. Авторъ весьма точно описываетъ какъ производство опытовъ, такъ и способъ изслѣдованія вырѣзанного органа. Изложивъ за тѣмъ замѣчанія о строеніи нормальнаго эпителія передней поверхности ро-

говой оболочки и мигательной перепонки лягушки—органовъ, выбранныхъ имъ для опытовъ, авторъ представляетъ весьма ясное и отчетливое описание картины, представляемой роговой оболочкой и мигательною перепонкою на томъ мѣстѣ, где съ нихъ посредствомъ кантаридиннаго колloidія и частью соскабливанія ножомъ былъ удаленъ эпительный покровъ. Затѣмъ авторъ достаточно подробно описываетъ тѣ измѣненія, которымъ подвергаются эпителийные клѣточки отъ дѣйствія на нихъ колloidія и, основываясь на своихъ изслѣдованіяхъ, даетъ новое и болѣе правильное объясненіе тѣмъ явленіямъ, какія были уже прежде замѣчены Арнольдомъ. Зернистую массу, появляющуюся на мѣстѣ дефекта и принятую Арнольдомъ за живую протоплазму, дающую начало новымъ эпителіальнымъ клѣткамъ, авторъ признаетъ, напротивъ, за распадъ старыхъ клѣтокъ, неспособный конечно ни къ какимъ прогрессивнымъ превращеніямъ. Тѣ измѣненія, которымъ подвергаются клѣточки старого эпителія, ограничивающія дефектъ, авторъ считаетъ также за чисто регрессивныя и приводить достаточно убѣдительныхъ доказательства въ пользу своего мнѣнія. Соединительная ткань органовъ на мѣстѣ дефекта, по его наблюденіямъ, не представляетъ явленій размноженія ея клѣткамъ. Такимъ образомъ по изслѣдованіямъ автора оказывается, что ни старая эпителіальная клѣтка, ни клѣтки соединительной ткани не служатъ источникомъ образованія новыхъ эпителіальныхъ клѣтокъ, также какъ и протоплазма Арнольда, представляющая не болѣе какъ распадъ старыхъ эпителіальныхъ клѣтокъ. Указавъ на то, что уже вскорѣ послѣ произведенія дефекта по его границамъ, а также и далѣе отъ нихъ появляются клѣтки, тожественные съ безцвѣтными тѣльцами крови, авторъ ставитъ вопросъ—что же происходитъ далѣе съ этими клѣтками?—и отвѣчаетъ на него наблюденіями, показывающими, что безцвѣтныя кровяныя тѣльца, попавшія на мѣсто дефекта, подвергаются такимъ измѣненіямъ въ формѣ, величинѣ и другихъ свойствахъ, что на препаратѣ всегда можно прослѣдить рядъ переходовъ отъ характернаго безцвѣтнаго кровяного тѣльца до характерной многоугольной эпителіальной клѣтки съ одиночнымъ ядромъ и свѣтлою мелкозернистою протоплазмою. Опираясь на несомнѣнное существованіе такихъ переходныхъ формъ, онъ приходитъ къ заключенію, что возстановленіе эпителіального покрова происходитъ на счетъ преобразованія безцвѣтныхъ кровяныхъ тѣлецъ, высылающихся изъ сосудовъ и попадающихъ вслѣдствіе активнаго странствованія на мѣсто дефекта, чemu содѣйствуетъ то обстоятельство, что соединительная ткань на мѣстѣ дефекта представляетъ удобныя условія для странствованія скратительныхъ клѣточекъ, такъ какъ промежутки ткани растянуты

большимъ количествомъ жидкости, что обусловливается раздраженiemъ ткани, производимымъ удалениемъ эпителія. Для дальнѣйшаго подтверждения этого заключенія авторъ произвелъ опыты съ впрыскиваніемъ киновари въ кровь. Такъ какъ безцвѣтныя кровяныя тѣльца захватываются въ себя зернышки киновари, то конечно и новообразованный эпитетельный клѣтки должны содержать киноварь, въ случаѣ если онъ образуются дѣйствительно изъ безцвѣтныхъ кровяныхъ тѣлецъ. Положительные результаты такихъ опытовъ, полученные въ нѣкоторыхъ случаяхъ, авторъ признаетъ за дальнѣйшее доказательство въ пользу своего мнѣнія.

Изъ этого обзора существеннаго содержанія сочиненія видно, что работа эта произведена весьма старательно, что она привела автора къ выводамъ удовлетворительнымъ и, по моему мнѣнію, заслуживаетъ награжденія золотою медалью“.

По выслушаніи вышеизложенного, члены совѣта положили: удостоить автора означеннаго сочиненія награды золотою медалью. Затѣмъ вскрыть былъ пакетъ, заключающій имя автора, и оказалось, что это сочиненіе написано студентомъ Аполлинаріемъ Подрезомъ.

Въ 1875 году 4 декабря Подрезъ окончилъ курсъ медицинскихъ наукъ съ званіемъ лѣкаря съ отличиемъ (cum eximia laude) и уѣзднаго врача и былъ оставленъ стипендіатомъ при факультетской хирургической клиникѣ проф. В. Ф. Грубе.

Въ 1876 году напечаталъ „Случай gangraena spontaneae“, наблюдавшійся въ клиникѣ проф. Грубе<sup>1)</sup>. Въ томъ-же году, во время сербско-турецкой войны былъ командированъ съ 1-мъ Харьковскимъ санитарнымъ отрядомъ на театръ военныхъ дѣйствій и въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ завѣдалъ хирургическимъ отдѣленіемъ Харьковскаго госпиталя сперва въ Парачинѣ, а потомъ въ Ягодинѣ. Отчетъ объ этой командировкѣ Подрезъ напечаталъ въ 1877 г. подъ заглавіемъ: „Военно-хирургическая замѣтка изъ Сербско-Турецкой войны 1876 года“<sup>2)</sup>.

По возвращеніи изъ Сербіи, въ 1877 году, во время Русско-Турецкой войны, находился около 10 мѣсяцевъ на театрѣ войны на Кавказѣ и въ Малой Азіи, завѣдуя сперва офицерскимъ отдѣленіемъ въ госпиталѣ Ея Высочества Великой Княгини Ольги Феодоровны въ Боржомѣ, а остальные 6 мѣсяцевъ на перевязочныхъ пунктахъ въ Александриопольскомъ отрядѣ графа Лорисъ-Меликова и въ временныхъ госпиталяхъ въ Малой Азіи.

<sup>1)</sup> Московская Медицинская Газета. 1876.

<sup>2)</sup> Протоколы Харьковского Медиц. Общества. 1877.

По возвращеніи въ Харьковъ, Подрезъ приступилъ къ экзамену на степень доктора медицины и къ половинѣ марта 1878 г. окончилъ успѣшно какъ теоретическія, такъ и практическія испытанія и 20 марта написалъ два письменныхъ отвѣта на латинскомъ языке удовлетворительно. 25 сентября 1878 года Подрезъ представилъ въ Харьковскій медицинскій факультетъ докторскую диссертацию, подъ заглавіемъ: „*O вытяжениі нервовъ*“ <sup>1)</sup>). Работа эта факультетомъ передана была на рецензію проф. Грубе, который въ засѣданіи факультета 30 октября того-же года представилъ о ней одобрительный отзывъ. Члены факультета присоединились къ мнѣнію рецензента и диссертация допущена къ публичной защитѣ, которая и назначена была на 12 января 1879 г. Защищѣ этой, впрочемъ, не суждено было осуществиться, такъ какъ лекціи въ университетѣ были прекращены до 1-го февраля. Диспутъ былъ перенесенъ на 26 апрѣля, когда онъ и состоялся при офиціальныхъ оппонентахъ профессорахъ В. Ф. Грубе, И. П. Щелковѣ и прив.-доц. А. И. Дудукаловѣ. Защита признана удовлетворительной и Подрезъ удостоенъ былъ степени доктора медицины.

Въ 1878 году Подрезъ напечаталъ научное сообщеніе „*Цилиндро-эпителіальный-ацинозный канкрозъ трудной железы*“ <sup>2)</sup>). Въ томъ-же году, по приглашенію Харьковскаго военно-медицинскаго управления, исполнялъ ординаторскія обязанности въ Харьковскомъ мѣстномъ лазаретѣ со 2 ноября 1878 года, съ правами государственной службы.

Въ 1879 году напечаталъ „*Замѣтки по поводу рецидивирующего рутохоракса*“ <sup>3)</sup>). Въ томъ-же году, 9-го октября, г. попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа назначенъ врачемъ второй Харьковской женской гимназіи. Въ томъ-же году, 13-го октября, произведенъ въ коллежскіе ассесоры <sup>4)</sup>.

Съ 1879 по 1883 годъ включительно Подрезъ провелъ за границею въ научныхъ занятіяхъ по хирургіи въ клиникахъ Th. Billroth'a и Dittel'я въ Вѣнѣ и Tillaux и Verneuil'я въ Парижѣ. За эти годы имъ напечатано научное сообщеніе: „*Два случая вытяженія спинальныхъ нервовъ при tabes dorsalis*“ <sup>5)</sup>.

Въ 1884 году по возвращеніи изъ заграницы, послѣ прочтенія двухъ пробныхъ лекцій, признанныхъ факультетомъ удовлетворительными, былъ допущенъ 3-го мая къ чтенію лекцій по предмету частной

<sup>1)</sup> A. Подрезъ. „*O вытяжениі нервовъ*“. Дисс. Харьковъ. 1878.

<sup>2)</sup> Проток. Харьк. Мед. Общества. 1878.

<sup>3)</sup> Проток. Харьк. Мед. Общества. 1879.

<sup>4)</sup> Формулярный списокъ проф. А. Г. Подреза.

<sup>5)</sup> Врачъ. 1882, № 39.

хирургіи въ качествѣ приватъ-доцента. Представленная 21-го февраля того-же года Подрезомъ въ факультетъ программа частнаго его курса была одобрена факультетомъ. Программа эта слѣдующая:

*Частный курсъ болѣзней мочеполовыхъ органовъ.* Общіе признаки болѣзней мочеполовой сферы. Анамнезъ, пальпация, осмотръ, перкуссія, мочеотдѣленіе, свойства мочи—химической и микроскопической анализъ ея. Объ инструментахъ для діагностики болѣзней мочеполовыхъ органовъ: бужи, катетеры, эндоскопы. Изслѣдованіе мочеполоваго аппарата у мужчинъ и женщинъ. Способы введенія бужей, катетеровъ и эндоскоповъ.

*A. Болѣзни мочеиспускательного канала у мужчинъ.* а) Краткія топографическія данныя. б) Травматическая поврежденія уретры: ссадины, руптуры, ложные ходы. Распознаваніе ихъ и лѣченіе. с) Инородные тѣла въ мочевомъ каналѣ; извлеченіе ихъ. д) Измѣненіе просвѣта мочеваго канала. *Strictura urethrae.* Мѣсто, формы и свойства стриктуръ; вліяніе ихъ на функціи половыхъ органовъ въ частности и на организмъ вообще. Способы изслѣдованія бужами, катетерами и эндоскопомъ. Теченіе и исходъ съсужденій. Лѣченіе: 1) Расширеніе методическое, 2) catheterisme forcé, 3) catheterisme à demeure, 4) urethrotomia interna, urethrotomia externa и уретротомія эндоскопическая. Показанія къ уретротоміи; сравнительная оцѣнка этихъ способовъ. е) Непроходимости мочеваго канала. Понятіе объ относительной и абсолютной непроходимости. Причина ихъ, теченіе и исходъ. Примѣненіе эндоскопа къ распознаванію характера и лѣченія непроходимостей мочеваго канала. Показанія къ punctio vesicae et paracentesis. f) мочевая инфильтрація тканей; мочевые абсцессы, фистулы и значеніе эндоскопа при лѣченіи.

*B. Болѣзни женскаго мочеваго канала.* а) Топографія, б) аномаліи. Dilatatio, Stenosis, смѣщеніе и выпаденіе слизистой оболочки мочеваго канала и пузыря. с) Инородная тѣла и d) Травматическая поврежденія.

*C. Болѣзненные формы, свойственная мочевому каналу обоихъ половъ.* 1) Невральгія, 2) Urethritis, формы его: blenorhoea granulosa, herpetica, ulcerosa, diphteritica. 3) Neoplasmata. Эндоскопическая терапія.

*D. Болѣзни мочеваго пузыря.* Топографія, понятіе о шейкѣ мочеваго пузыря. Аномаліи развитія: а) hypospadias, epispadias, ectopia vesicae, fistulae congenitae vesicae, значеніе ихъ и лѣченіе посредствомъ аппаратовъ и оперативныхъ приемовъ. б) Травмы, ушибы, раненія. Свойство и исходы ихъ. Лѣченіе—пузырный шовъ. с) Инородная тѣла, распознаваніе ихъ и лѣченіе. d) Lithiasis. Признаки каменной болѣзни; свойство мочи и мочеотдѣленія. Ручное изслѣдованіе; изслѣдованіе посредствомъ

зондовъ; физическая и химическая свойства камней мочеваго пузыря. Частота этого страданія. Вліяніе мѣстныхъ условій. Теченіе и исходъ каменной болѣзни. Лѣченіе: 1) посредствомъ химическихъ агентовъ: а) внутреннія средства, б) раствореніе посредствомъ впрыскиваній. 2) Механическое лѣченіе—раздробленіе и извлечеіе: а) *Lythotripsy et Lytholapaxia*; б) *Lythotomia*. Показанія къ примѣненію того или другаго способа лѣченія; методы. е. *Neoplasmata vesicae*. Распознаванія ихъ въ мужскомъ и женскомъ мочевомъ пузырѣ: посредствомъ ручнаго изслѣдованія, помошью зондовъ и эндоскоповъ. Показанія къ оперативному лѣченію и пути, намѣченные современной хирургіей, по отношенію къ лѣченію означеныхъ страданій. f. *Cystitis et pericystitis acuta et chronica*. g. *Atonia et paresis vesicae*. h. *Atrophy et hypertrophy—dilatatio*. i. *Neuralgia*.

Е. *Болѣзни предстательной железы*. Топографическая данныя. а) Травмы и раненія. б) *Prostatitis et periprostatitis acuta et chronica (abscedens, phlegmonosa)*. в) Опухоли предстательной железы. *Hypertrophy*; этиология; виды гипертрофіи. Вліяніе на мочеотдѣленіе. Категоризация при гипертрофіи предстательной железы. Лѣченіе діэтическое и палліативное; способы радикального лѣченія: *compressio, dilatatio, incisio et excisio*. Бугорчатка предстательной железы, *carcinoma* и другія новообразованія. Статистика болѣзней предстательной железы. Размѣры врачебной помощи при этихъ заболѣваніяхъ.

Ф. *Болѣзни съміюобразовательныхъ и съміяпроводящихъ органовъ*.  
1) *Болѣзни яичка и его оболочекъ*: а) аномалии развитія и положенія (*retentio et ectopia testis*). б) Травмы и значеніе ихъ (*Prolapsus testis, Prolapsus canalic. seminif.*). в) *Haematocele extra—et intra vaginalis*; виды ихъ, диагностика, исходы, лѣченіе. д) *Periorchitis acuta et chronica (scrophulosa, plastica, suppurativa, haemorrhagica)*; дифференціальная диагностика, исходы, лѣченіе. е) *Epididimitis et orchitis acuta et chronica*; причины, исходы, лѣченіе и послѣдствія. ф) *Cystomata testis, adenoma testis, sarcoma, fibroma, chondroma, mixoma, carcinoma (fungus testis benignus et malignus)*. г) Сифилис и бугорчатка яичка; диагностика, предсказаніе, исходы. Показанія къ операциі. 2) *Болѣзни съміяного канатика*. а) Травма. б) *Haematocele funiculi spermatici*. в) *Spermatitis et perispermatitis* и исходы его; *hydrocele*. д) *Varicocele*; распознаваніе ихъ вліяніе ихъ на половую дѣятельность. Лѣченіе профилактическое. Способы оперативного лѣченія. 3) *Болѣзни съміяныхъ пузырьковъ и куперовыхъ железъ*. а) Пороки развитія. б) Травма. в) Воспалительная заболѣванія; источники ихъ. д) *Tuberculosis*. *Болѣзни выводныхъ протоковъ*. *Stenosis et obliteratio*. Эндоскопическое лѣченіе.

G. Болѣзни *penis'a* и *praeputii*. a) Аномалии — phymosis et paraphymosis. Дефекты крайней плоти. Лѣченіе: repositio, incisio, circumcisio. b) Травматическая заболѣванія (fractura). c) Balanitis, cavernitis, конкременты. d) Neoplasmata. Показанія къ amputatio penis.

Добавленіе. I. Болѣзни наружныхъ женскихъ половыхъ органовъ.

1. Исторія развитія и аномалии: a) atresia vulvae. b) Epispadia et hypospadias. Понятія объ истинномъ и ложномъ гермафродитизмѣ; виды его. c) Новообразованія: lupus, elephantiasis, condylomata, fibromata, lipoma, enchondroma, varices, neuroma, cystae, sarcoma, carcinoma. d) Травматическая поврежденія наружныхъ женскихъ половыхъ органовъ и промежности. Perineoraphia et perineoplastica. Статистика. 2) Аномалии образованія сперми и выдѣлений. a) Pollutiones. b) Spermatorrhoea. c) Aspermatismus. Связь этихъ явлений съ предшествовавшими болѣзнями съмнительныхъ органовъ. Лѣченіе: общее, мѣстное и эндоскопическое. 3) Болѣзни почекъ, начаще встрѣчающіяся хирургу. a) Травмы почекъ и мочеточниковъ; положеніе свища. b) Околопочечные абсцессы. c) Свищи. d) Почечные камни. e) Hydronephrosis. f) Obliteratio ureteris. g) Neoplasmata. h) Echinococcus. i) Haematuria.

Частный курсъ этотъ Подрезъ читалъ до 1897 года, при чемъ съ конца 1884 года<sup>1)</sup>, съ разрѣшенія факультета, теоретическое изложеніе дополнялъ практическими занятіями студентовъ IV и V курсовъ на амбулаторныхъ больныхъ у себя на дому.

Въ 1884 году Подрезомъ напечатаны слѣдующія статьи: 1) Значеніе и средства современной эндоскопіи въ примѣненіи къ диагностики и терапии болѣзней мочеполового аппарата<sup>2)</sup>. 2) О примѣненіи новыхъ оперативныхъ методовъ къ лѣченію каллезныхъ структуръ уретры<sup>3)</sup>. 3) Zur Frage der Operations-Methoden callöser Stricken der Harnröhre<sup>4)</sup>.

Въ 1885 году министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ открыть частную хирургическую лечебницу, устроенную д-ромъ Подрезомъ. Когда такое разрѣшеніе совершилось, то А. Г. Подрезъ, желая расширить свое преподаваніе по хирургіи, вошелъ 22 августа съ прошеніемъ въ факультетъ<sup>5)</sup> слѣдующаго содержанія: „Въ виду лучшаго выполненія новыхъ учебныхъ и экзаменаціонныхъ требованій, утвержденныхъ г. Министромъ Народного Просвѣщенія, а также, принимая во вниманіе обязанности, возлагаемыя на преподавателей § 6 правилъ для за-

1) Арх. Харьк. Univ. Журналъ засѣд. Мед. Фак. 5-го ноября 1884 г. Стр. 269.

2) Русская Медицина. 1884. №№ 13 и 14.

3) Русская Медицина. 1884. № 35.

4) St.-Peterburger Medicinische Wochenschrift. 1884. № 28.

5) Арх. Харьк. Univ. Журн. зас. мед. фак. 26 августа 1885 г.

чета семестровъ, я нахожу необходимымъ измѣнить мое преподаваніе въ такой формѣ, чтобы 1) читать полный курсъ хирургической патологии и терапіи въ VII и VIII семестрахъ по четыре часа въ недѣлю, параллельно съ клиническими занятіями въ факультетской хирургической клиникѣ и 2) вести занятія по факультетской хирургической клиникѣ по 6 часовъ въ недѣлю въ тѣхъ-же семестрахъ въ моей собственной хирургической (стационарной) лечебницѣ, утвержденной г. министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и находящейся на Клочковской улицѣ домъ № 20 (Уставъ лечебницы при семъ прилагается); а потому покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство (прощеніе на имя декана) ходатайствовать предъ факультетомъ разрѣшить мнѣ таковое преподаваніе, назначить дни и часы, которые факультетъ найдеть удобнымъ и внести обѣ этихъ занятіяхъ и лекціяхъ въ обозрѣніе преподаванія на предстоящее полугодіе, дабы гг. студенты могли воспользоваться имъ на основаніи статьи 73 Устава Императорскихъ университетовъ и § 4 правилъ о зачетѣ семестровъ. Что-же касается средствъ веденія клиническихъ занятій и преподаванія, то покорнѣйше прошу ходатайствовать предъ факультетомъ о назначеніи мнѣ таковыхъ изъ какихъ либо суммъ университета; если-же это невозможно, то я готовъ, помимо помѣщенія и научнаго матеріала моей лечебницы, предоставленнаго въ распоряженіе университета, принять на свой счетъ и эти расходы до тѣхъ поръ, пока факультетъ найдеть возможнымъ принять въ нихъ участіе. Что-же касается программы моего преподаванія, то я намѣренъ слѣдовать программѣ вполнѣ удовлетворяющей требованіямъ экзаменационной программы и читать въ томъ размѣрѣ, въ какомъ будутъ читать гг.: проф. Субботинъ хирургическую патологію и проф. Грубе вести факультетскую хирургическую клинику".

При всестороннемъ обсужденіи этого прошенія, члены факультета находили невозможнымъ измѣненія, въ объявленномъ прив.-доцентомъ Подрезомъ на сей семестръ курсѣ, въ виду утвержденія г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія обозрѣнія преподаванія на текущій семестръ. При разсмотрѣніи остальныхъ подробностей прошенія доктора Подреза предложены были деканомъ на рѣшеніе факультетскаго собранія слѣдующіе вопросы:

1) Считаетъ-ли факультетъ прежде объявленный прив.-доцентомъ Подрезомъ курсъ хирургическихъ болѣзней, помѣщенный уже въ обозрѣніе преподаванія на текущее полугодіе, тождественнымъ съ общепринятымъ полнымъ курсомъ хирургической патологіи?

2) Возможно-ли допустить преподаваніе хирургической патологіи на VII и VIII семестрахъ вообще?

3) Слѣдуетъ-ли клиническія занятія студентовъ въ хирургической лечебницѣ доктора Подреза считать равнозначущими съ занятіями студентовъ въ хирургической факультетской клиникѣ, слѣдовательно возможно-ли курсы эти засчитывать слушателямъ?

Всѣ три вопроса разрѣшены были послѣдовательно всѣми наличными членами факультета отрицательно, исключая проф. Кремянскаго, выказавшаго по всѣмъ вопросамъ въ положительномъ смыслѣ и проф. Ковалевскаго—тоже въ положительномъ по 2-му и 3-му вопросамъ.

На основаніи всего вынесенного факультетъ положилъ: отказать въ просьбѣ приватъ-доценту Подрезу. Прощеніе его, вмѣстѣ съ уставомъ лечебницы препроводить г. ректору.

11-го сентября Подрезъ обратился съ просьбой въ факультетъ, чтобы ему разрѣшено было читать частный его курсъ болѣзней мочеполовыхъ органовъ въ собственной его лечебницѣ, такъ какъ при такихъ условіяхъ удобнѣ можно демонстрировать на больныхъ то, что прочитано на лекціи. Факультетъ въ этой просьбѣ Подрезу отказалъ<sup>1)</sup>, мотивируя это тѣмъ, что „по существующимъ правиламъ всѣ преподаватели обязаны вести свои курсы въ учрежденіяхъ университета“, демонстрація-же больныхъ разрѣшается въ частныхъ лечебницахъ.

3-го октября 1885 г. Подрезъ обратился съ просьбой въ факультетъ, чтобы ему, кромѣ его частнаго курса: болѣзни мочеполовыхъ органовъ разрѣшено было читать въ будущемъ семестрѣ курсъ общей хирургіи. Вслѣдствіе ходатайства факультета объ этомъ, Подрезу г. почетелемъ разрѣшенъ<sup>2)</sup> быть для чтенія, курсъ общей хирургіи.

Въ 1885 году Подрезомъ опубликованы нижеслѣдующія работы:

- 1) *O бленноррехъ мочеполовою аппарата у мужчинъ*<sup>3)</sup>.
- 2) *Ueber Blennorrhoeae des Harnapparates beim Manne*<sup>4)</sup>.
- 3) *Случай успѣшиаго вылущенія раковой опухоли изъ подбрюшинной части recti*<sup>5)</sup>.
- 4) *О камнедробленіи при гнойныхъ циститахъ*<sup>6)</sup>.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 27 января 1886 года заслушана была снова (на имя декана) просьба Подреза о разрѣшении ему преподавать курсъ факультетской хирургической клиники слѣдующаго содержанія:

<sup>1)</sup> Арх. Харьк. унів. Жур. зас. мед. фак. 1885 г. 23 сентября.

<sup>2)</sup> Арх. Харьк. унів. Жур. зас. мед. фак. 1885 г. 16 декабря.

<sup>3)</sup> Русская медицина. 1885 г. №№ 4, 5, 6.

<sup>4)</sup> Vierteljahrsschrift fr Dermatologie und Syphilis. 1885 г.

<sup>5)</sup> Хирургический Вѣстникъ. 1885 г. Апрѣль.

<sup>6)</sup> Хирургический Вѣстникъ. 1885 г. №№ 5 и 6.

„Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1885 года я чрезъ Ваше Превосходительство входилъ въ факультетъ съ прошеніемъ о разрѣшении мнѣ вести въ моей хирургической лечебницѣ параллельный курсъ факультетской хирургической клиники, на что мнѣ послѣдовалъ отказъ между прочимъ и вслѣдствіе поздняго моего заявленія и вслѣдствіе того, что факультетъ не могъ этого сдѣлать безъ особаго разъясненія по этому поводу со стороны г. Министра Народнаго Просвѣщенія; нынѣ-же, когда такое разъясненіе послѣдовало и въ то-же время г. попечитель Харьковскаго учебнаго округа лично посѣтилъ мою хирургическую лечебницу и уѣхалъ, что она располагаетъ достаточнымъ матеріаломъ и средствами для клиническаго преподаванія хирургіи, я снова повторяю мое ходатайство предъ факультетомъ разрѣшить мнѣ вести въ моей хирургической лечебницѣ для студентовъ VIII семестра факультетскую хирургическую клинику по шести часовъ въ недѣлю (понедѣльникъ, четвергъ и суббота, 10—12 ч) и при томъ для ограниченаго числа слушателей—не болѣе 40 человѣкъ, испросивъ предварительно разрѣшеніе у г. попечителя учебнаго округа“.

Вслѣдствіе заявленія директора факультетской хирургической клиники заслуженнаго профессора Грубе, что онъ имѣеть представить письменно факультету соображеніе по этому поводу, положено было отложить сужденіе о прошеніи г. Подреза до слѣдующаго засѣданія.

Въ слѣдующемъ засѣданіи<sup>1)</sup> заслушанъ былъ рапортъ проф. В. О. Грубе слѣдующаго содержанія:

„Значительно увеличившійся въ послѣднемъ году контингентъ слушателей оказался черезъ-чуръ болѣшимъ для того, чтобы помѣститься въ тѣсной аудиторіи ввѣренной мнѣ клиники. Въ самомъ дѣлѣ, по мѣщеніе, построенное maximum на 80 человѣкъ, должно теперь вмѣстить болѣе полутораста душъ однихъ студентовъ. Имѣя въ виду, что это обстоятельство не можетъ не отозваться на успѣшности преподаванія въ клиникѣ, я въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года вошелъ въ факультетъ съ ходатайствомъ о разрѣшении раздѣлить весь 4-й курсъ студентовъ на 2 группы, изъ коихъ каждая, поочередно посѣщала бы клинику для занятій положенное по расписанию число часовъ въ недѣлю. Такимъ образомъ, имѣя задачею только одно желаніе принести учащимся посильную пользу, я рѣшился удвоить свой трудъ. Между тѣмъ мое ходатайство подало поводъ нѣкоторымъ изъ членовъ факультетской коллегіи къ превратному заключенію о недостаточности одной ввѣренной мнѣ клиники для образования студентовъ и тѣмъ породило

<sup>1)</sup> Арх. Харьк. унив. Журн. зас. мед. фак. 10 февраля 1886 г. Ст. 61.

вопросъ объ открытии параллельныхъ клиническихъ курсовъ въ Харьковскомъ военномъ госпиталѣ. Не касаясь вопроса о необходимости для нашего университета параллельныхъ курсовъ вообще, я своеевременно далъ факультету свои заключенія относительно мнѣнія указанныхъ профессоровъ, оставилъ на будущее время высказать свой взглядъ на степень пригодности военныхъ госпиталей для устройства въ нихъ факультетскихъ клиникъ. Въ настоящее время имѣю честь представить факультету мой взглядъ на этотъ вопросъ.

Прежде всего не могу не отмѣтить всей важности затронутаго вопроса. Клиника есть тотъ важнѣйшій институтъ, гдѣ учащемуся кладутся первыя основы для всей его будущей практической дѣятельности: въ ней будущій врачъ впервые видитъ на дѣлѣ примѣненіе теоретическихъ познаній и посвящается въ ту сферу дѣятельности, которая опредѣляетъ направленіе всей его будущей жизни. Это—демонстративная школа практической медицины. Святая задача клиническаго обученія отвѣтственна настолько же, насколько отвѣтственно и все будущее служеніе учащагося благу страждащаго человѣчества. Въ виду этого вопросъ о правильной постановкѣ клиники, какъ школы, есть вопросъ первой важности въ дѣлѣ врачебнаго образованія и § 66-ї новаго устава не безъ основанія возлагаетъ отвѣтственность за „полноту, послѣдовательность и правильность преподаванія факультетскихъ предметовъ“ какъ на весь факультетъ, такъ и на „отдѣльныхъ преподавателей“. Вотъ почему и моя обязанность высказаться по поводу затронутаго вопроса такъ, какъ мнѣ велитъ долгъ совѣсти и чести, строгое уваженіе къ закону и своему призванію руководителя будущихъ врачей и долголѣтній педагогическій опытъ.

Итакъ, переходя къ сущности дѣла, мы должны выяснить значеніе факультетской клиники въ дѣлѣ медицинскаго образованія. Что такое, собственно, факультетская клиника? Уставъ 1863 года, ограничившій ее отъ госпитальной клиники, не опредѣляетъ точно разницы между ними, но какъ самое название, такъ и статуты достаточно рѣзко разграничитываютъ оба вида клиники. Намъ не важно говорить объ особеностяхъ госпитальной клиники и мы коснемся ихъ постольку, поскольку онѣ требуются для объясненія различія. Клиника есть школа, обучающая начальнымъ способамъ изслѣдовать и лѣчить болѣзни; матеріалъ ея—больные; такимъ образомъ, качествомъ матеріала, т. е. больныхъ, опредѣляются и свойства клиники. Тогда какъ госпитальная клиника поставлена въ полную зависимость отъ множества вицѣнныхъ условій въ дѣлѣ выбора матеріала, клиника факультетская, напротивъ, вербуетъ его вполнѣ самостоятельно. Это—первая отличительная черта

я, дающая возможность систематического пользования учебно-вспомогательнымъ материаломъ. Такая возможность—лучшая гарантія правильности и полноты обученія, такъ какъ регистрація и подборъ материала позволяет демонстрировать слушателямъ одновременно какъ разныя фазы, такъ и разные виды сходныхъ заболѣваній и въ то же время наглядно обучать различнымъ методамъ терапіи и выяснить прогностическое значение болѣзненныхъ процессовъ, придерживаясь при этомъ той послѣдовательности и постепенности въ преподаваніи, которая всего болѣе способствуетъ восприятію и усвоенію изучаемаго. Что такое требование систематизаціи материала вполнѣ логично и законно показываетъ, между прочимъ, уставъ 1863 года, упразднившій обременительное для клиникъ и бесполезное для учащихся аускультанство и заменившій его „факультетскою“ клиникою, съ цѣлью раціонального обучения и систематического пріученія студентовъ къ самостоятельной дѣятельности въ качествѣ только практикантовъ. Амбулаторіи факультетскихъ клиникъ, открытые не для одной только извѣстной категоріи больныхъ, а доступныя всѣмъ и каждому, даютъ богатый запасъ материала для пополненія стационарныхъ отдѣленій,—материала, не ограниченного ни количествомъ, ни сословиемъ, ни возрастомъ, ни поломъ. Если прибавить къ этому полную обеспеченность существованія клиники, содержащей правителльствомъ, ея материальную независимость, то станетъ понятнымъ, что факультетская клиника составляетъ такую же неотъемлемую и необходимую принадлежность университета, какъ всякая лабораторія, кабинетъ и т. п., и что существованіе ея незыблально и обеспечено на столько жеочно, какъ и существованіе всякаго государственного учрежденія. Совсѣмъ не то мы видимъ въ больницахъ и госпиталяхъ, содержащихъ на частныя или общественные средства; судьба ихъ не только тѣсно связана съ вопросами экономического свойства, но нерѣдко подчинены произволу отдѣльныхъ лицъ и обществъ. Далѣе, методъ клиническаго преподаванія представляетъ такія своеобразныя особенности, которыя, сами по себѣ, могутъ служить характеристикою факультетской клиники. Дѣло въ томъ, что здѣсь учащійся, прошедши курсъ теоретическихъ наукъ, *впервые* сталкивается съ объектомъ изученія и на дѣлѣ, у кровати больного, примѣняетъ тѣ способы изслѣдованія, съ какими знакомъ только изъ книгъ и изъ устъ теоретика-профессора. Здѣсь только учащійся приступаетъ къ неизвѣстной еще ему области—искусству обращенія съ больнымъ и собиранія анамнестическихъ данныхъ, къ умѣнію разобраться въ запутанномъ разсказѣ больного и къ критической оцѣнкѣ субъективныхъ проявлений страданія; здѣсь онъ пріобрѣтаетъ навыкъ ориентироваться въ сложномъ



комплексъ болѣзненныхъ припадковъ; здѣсь, наконецъ, онъ не ограничивается, какъ въ аудиторіи, запоминаніемъ и размышеніемъ, но еще вынужденъ чувствовать, развивать въ себѣ тѣ душевныя качества какія необходимы ему въ будущемъ, какъ врачу,—словомъ заняться воспитаніемъ въ себѣ того, что Gussnerow<sup>1)</sup> называетъ—„eine richtige Schulung des Geistes“. Значеніе преподавателя и значеніе матеріала въ данномъ случаѣ выдвигается на первый планъ. Успѣхъ дѣла тѣсно связанъ съ предварительнымъ образованіемъ учащихся, что, между прочимъ, доказываетъ и новый уставъ, предпосылающій обученію въ факультетской клинике курсъ *диагностики съ пропедевтической клиникою*, программа которой сводится въ общемъ на подготовку къ посѣщенію факультетской клиники и состоитъ въ томъ, чтобы начинающій медикъ, возможно основательно прошедшій общицій курсъ естественныхъ наукъ, анатоміи, физіологии и т. д. въ семестры, назначенные для теоретического изученія медицины, обучался практическимъ по особому методу, подготавляющему ко вступленію въ клинику. Слушая обстоятельный и систематический лекціи о важнѣйшихъ и обыкновенно встрѣчающихся болѣзненныхъ формахъ, онъ знакомится съ диагностическими приемами, терапевтическими мѣропріятіями и способами употребленія лѣкарствъ не иначе, какъ при демонстраціяхъ больныхъ, рисунковъ, моделей, препаратовъ и т. д. Съ такимъ пропедевтическо-клиническимъ преподаваніемъ, само собою, тѣсно связано и изученіе всѣхъ необходимыхъ въ клинике физическихъ и химическихъ способовъ изслѣдованія. Только такая предварительная подготовка даетъ учащемуся возможность, съ пользою для себя, перейти въ факультетскую клинику, къ наблюденію и изученію *отдѣльныхъ* больныхъ и кладеть въ основу всей его дальнѣйшей дѣятельности положительное знаніе и строгій методъ изслѣдованія.

Если такимъ образомъ свойства факультетской клиники отличаются ее рѣзко, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренной стороны отъ пропедевтической—и отъ клиники госпитального типа, то какое же можетъ она имѣть сходство съ военнымъ госпиталемъ. Говоря вообще, военный госпиталь есть чисто лѣчебное учрежденіе съ матеріаломъ исключительно характера: это—одни только военные, т. е. люди цвѣтущаго возраста, набранные изъ среды здороваго населенія и лишь случайно заболевшіе. Такимъ образомъ матеріалъ военныхъ госпиталей ограниченъ очень тѣсно рамкою возраста и представляетъ однѣ только острыя формы, по крайней мѣрѣ въ преобладающимъ большинствѣ случаевъ.

<sup>1)</sup> Prof. A. Gussnerow. „Zur Geschichte und Methode des Klinischen Unterrichts.“ Rede. Berlin. 1879.

Ни заболеваній, свойственныхъ женскому полу, ни дѣтскихъ болѣзней, ни хроническихъ страданій вы въ военномъ госпиталѣ не встрѣтите, и только въ рѣдкихъ случаяхъ вамъ представится возможность видѣть болѣзнь старческаго возраста. Спрашивается, какъ же обучать молодежь? Не будетъ-ли клиника, устроенная въ военномъ госпиталѣ, слишкомъ съужена и принесетъ-ли она ту пользу будущему практическому врачу, какъ клиника, ни въ какихъ отношеніяхъ не стѣсненная. Прибавьте же къ этому отсутствіе амбулаторныхъ больныхъ, полную зависимость судьбы госпиталя отъ военной администраціи, неприспособленность и невозможность приспособить помѣщеній для цѣлей преподаванія, не имѣніе такихъ необходимыхъ атрибутовъ, какъ аудиторія или операционная зала, вашу полную невозможность вмѣшаться въ условія обстановки и жизни болѣзного вообще (діэта и т. д.), наконецъ, вашу зависимость отъ военной администраціи—прямую-ли, косвенную-ли—все равно, и вы поймете, что военный госпиталь, по типу своей конституціи, совершенно не пригоденъ для тѣхъ задачъ, какія преслѣдуется факультетская клиника. Вы не привыкете учащемуся тѣхъ гуманныхъ началъ, которыя Peter Franck еще въ 1789 годуставилъ въ основу клиническаго образованія; вы не дадите учащемуся той пищи, того широкаго развитія и той практической подготовки, какую даетъ ему самостоятельная въ выборѣ, неограниченная въ материалѣ и вамъ вполнѣ подчиненная клиника, и вы въ концѣ концовъ, выпустите въ свѣтъ односторонняго, недоученного и разочарованного врача, негоднаго для практической дѣятельности и не способнаго служить своему высокому призванію. Отвѣтственность, которая падеть на васъ, слишкомъ тяжела, чтобы дѣлать шагъ, не обдумавъ его послѣдствій.

Не желая быть голословнымъ, я позволю себѣ остановиться на чисто мѣстномъ вопросѣ—о Харьковскомъ военномъ госпиталѣ. Открытый на 200—250 кроватей, онъ функционируетъ круглый годъ, не помѣщаетъ больныхъ женщинъ и дѣтей, не имѣть ни операционной залы, ни аудиторіи и крайне бѣденъ хирургическимъ материаломъ. Въ настоящее время я въ состояніи представить цифры, извлеченные изъ официальныхъ отчетовъ, только за 1884 и 1885 годы; но если вы дадите себѣ трудъ разсмотрѣть ихъ и сравнить ихъ съ цифрами вѣренной мнѣ хирургической факультетской клиники, то увидите, что онъ самыи краснорѣчивыи образомъ говорятъ, на сколько Харьковскій военный госпиталь нуждается въ материалѣ для успѣшнаго преподаванія и насколько онъ не пригоденъ для устройства факультетской клиники. Вотъ данные, извлеченные изъ отчетовъ Харьк. военного госпиталя и хирургической факультетской клиники.

Общее число больныхъ въ Харьковскомъ военномъ госпиталѣ (всѣ цифры мною получены чрезъ г. начальника штаба Харьковскаго военного округа, изъ госпитального стола, находящагося при Харьковскомъ военно-окружномъ штабѣ) въ хирургическомъ его отдѣленіи было:

въ 1883 году . . . . .	216 душъ
„ 1884 „ . . . . .	212 „
„ 1885 „ (по 1-е ноября) . . . . .	153 „

Въ томъ числѣ преобладающія болѣзни:

	въ 1884 г.	въ 1885 г.
Каменная болѣзнь . . . . .	3 сл.	1 сл.
Водянки яичка . . . . .	1 „	3 „
Ушибы . . . . .	26 „	17 „
Раны отъ огнестр. и холодн. оружій . .	6 „	5 „
Переломы . . . . .	8 „	10 „
Вывихи . . . . .	8 „	4 „
Грыжи . . . . .	5 „	8 „
Выпаденія . . . . .	6 „	3 „
Сведенія и искривленія . . . . .	2 „	— „
Ожоги . . . . .	6 „	1 „
Обмороженія . . . . .	1 „	— „
Нарывы простые, переносные и ногтоѣда	57 „	61 „
Карбункулъ и вереда . . . . .	2 „	2 „
Добропачественные опухоли . . . . .	15 „	13 „
Ракъ . . . . .	— „	— „
Костоѣда и некрозъ . . . . .	22 „	19 „
Мѣстныя болѣзни слухового органа . .	29 „	— „
„      большихъ суставовъ . .	15 „	5 „
Зараженіе отъ животныхъ (водобоязнь, сальп и сибирская язва) . . . . .	— „	1 „

Въ хирургической факультетской клиникѣ общее число больныхъ (стационарныхъ и амбулаторныхъ):

въ 1883 году . . . . .	4648 душъ
„ 1884 „ . . . . .	4072 „
„ 1885 „ . . . . .	3715 „

Преобладающія болѣзни (названія заимствованы изъ „вѣдомостей“, представляемыхъ клиникой ежегодно во врачебное отдѣленіе Харьковскаго губернскаго правленія):

	въ 1884 г.	въ 1885 г.
Нарывы . . . . .	582 сл.	526 сл.
Опухоли . . . . .	303 „	397 „

	въ 1884 г.	въ 1885 г.
Наружный ракъ . . . . .	12 сл.	26 сл.
Костоѣда . . . . .	17 "	16 "
Болѣзни зубовъ . . . . .	487 "	688 "
Переломы . . . . .	54 "	61 "
Вывихи . . . . .	94 "	59 "
Инородная тѣла . . . . .	89 "	82 "
Камни мочевого пузыря . . . . .	14 "	13 " и т. д.

Желающихъ ознакомиться болѣе подробно съ качествомъ того разнообразнаго матеріала, какимъ пользуется вѣренная мнѣ клиника, отсылаю къ отчетамъ представляемымъ ежегодно для внесенія въ отчетъ о дѣятельности университета. Во всякомъ случаѣ, и приведенныхъ цифръ, мяѣ кажется, достаточно для того, чтобы показать матеріальную несостоятельность Харьковскаго военнаго госпиталя для устройства въ немъ факультетскихъ курсовъ клинической хирургіи, и я съ полнымъ убѣженіемъ протестую противъ эксплоатациіи этого госпиталя и вообще военныхъ госпиталей для цѣлей факультетскаго преподаванія. Я въ этомъ отношеніи неявляюсь пionеромъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему Киевъ, располагающій военнымъ госпиталемъ въ 1200 кроватей, строить все таки клиники? Почему Министерство, имѣя возможность устроить факультетское преподаваніе въ этомъ госпиталѣ, тѣмъ не менѣе не пожалѣло крупной затраты въ 250000 рублей на постройку новыхъ факультетскихъ клиникъ? Почему, наконецъ, Москва, съ военнымъ госпиталемъ на 1500 коекъ и массою больницъ, лучше обставленныхъ, чѣмъ военные госпитали, все таки строить новые факультетскія клиники? И почему это мы, при всемъ этомъ, захотѣли такъ съузить и такъ уронить факультетское преподаваніе клинической хирургіи?

Неужели виновать я? Неужели виною было мое заявленіе о тѣснотѣ клинической аудиторії? Неужели затраты, необходимыя для расширенія вѣренной мнѣ клиники, могутъ повлечь за собою такую пагубную для дѣла ломку факультетскаго преподаванія? Я не думаю что-бы факультетъ закрылъ глаза предъ важностью и серіозностью тѣхъ послѣдствій, какія зависятъ отъ перенесенія преподаванія практической хирургіи въ стѣны военнаго госпиталя; не думаю, чтобы онъставилъ интересы преподаванія ниже тѣхъ небольшихъ затратъ, какія могли бы поправить текущій строй преподаванія и какія, во всякомъ случаѣ, не превысятъ расходовъ, необходимыхъ для перенесенія факультетской клиники въ госпиталь. Я стараюсь видѣть въ каждомъ дѣлѣ его конецъ и ничего хорошаго не могу предсказать, если только факультетъ осуществить идею введенія параллельныхъ курсовъ въ военномъ госпиталѣ.

Не лучше-ли поправить то, что уже есть и твердо установилось, не лучше-ли расширить существующую клинику и тѣмъ избавить и преподавателя отъ двойного труда и поставить клиническое преподавание виѣ всякихъ стѣсненій внѣшними условіями обстановки.

Вѣдь примѣры Москвы, Киева и другихъ русскихъ университетовъ наглядно доказываютъ, что ни количество стационарныхъ больныхъ, положенное по штату въ ограниченной цифре, ни количество слушателей, наводнившихъ теперь университеты, не служить тормозомъ къ успѣшному выполнению клинически образовательныхъ задачъ; вся суть только въ недостаткѣ помѣщенія, не могущаго вмѣстить всего контингента учащихся. Что касается помѣщенія ввѣренной мнѣ клиники, то на расширение его не потребуется большихъ затратъ, тѣмъ болѣе, что въ распоряженіи факультета имѣется 20000 рублей, пожертвованныхъ г. Харитоненко, специально на переустройство хирургической клиники, благодаря которымъ не будетъ надобности нарушать экономическія соображенія Министерства.

Въ заключеніе я счѣлъ бы себя въ правѣ сказать по поводу частныхъ лечебницъ, что факультетское преподаваніе въ нихъ повергается еще большему риску, чѣмъ въ военныхъ госпиталяхъ. Начать съ того, что въ самомъ существованіи своемъ онѣ не обеспечены и ничѣмъ не гарантируютъ факультетъ отъ риска лишить учащихся среди занятій того, что каждый изъ нихъ вправѣ требовать.

Необходимое условіе клиники—обиліе и разнообразіе матеріала стѣснено въ частныхъ лечебницахъ тѣгостью платежа, а потому матеріалъ, во первыхъ не можетъ не быть ограниченнымъ и во вторыхъ, не можетъ систематизироваться для научныхъ цѣлей, а это обстоятельство не устранимо, такъ какъ съ нимъ тѣсно связанъ вопросъ о существованіи частной лечебницы. Такимъ образомъ, въ послѣдней, какъ клиникѣ, задачи преподаванія столкнутся съ вопросомъ чисто матеріального свойства, который можетъ очень неблагопріятно повлиять на успѣхъ веденія клиники какъ образовательного учрежденія.

Факультетская клиника есть необходимая и не замѣнимая составная часть университета; существованіе ея, какъ и университета, должно быть независимо, подъ охраною и покровительствомъ пекущагося объ отечественномъ образованіи Правительства. Никакая больница, ни какая лечебница, ни какой госпиталь не можетъ служить задачамъ и цѣлямъ преподаванія факультетской клиники. Устройте въ нихъ госпитальную клинику, устройте пропедевтическую клинику, устройте специальные клиники, но не губите въ корнѣ того учрежденія, которое кладетъ основу научнаго взгляда и опредѣляетъ направленіе всей бу-

дущей отвѣтственной и серіозной дѣятельности учащаагося! Одинъ не вѣрный шагъ, повторяю, повлечетъ за собою неисчислимое зло для цѣлаго ряда поколѣній и возложетъ на васъ тяжкую нравственную отвѣтственность и передъ наукой, и передъ обществомъ. Дѣло черезъ чурь важно, чтобы не заслуживать глубокаго обдумыванія и я не могу, обсуждая его, не сослаться на древнее, но всегда вѣрное и не поколебимое правило: „*Guidquid agis, prudenter agas, et respice finem*“.

Появленіе настоящаго доклада проф. Грубе объясняется нижеиздѣйствующими двумя обстоятельствами: 1) еще осенью 1885 года проф. хирургической патологии М. С. Субботинъ обратился въ факультетъ съ просьбой разрѣшить ему вести частный курсъ хирургической факультетской клиники въ Харьковскомъ военному госпиталю съ студентами VIII-го семестра, по 6 часовъ въ недѣлю. Факультетъ ходатайствовалъ согласно просьбѣ проф. Субботина и г-нъ Попечитель Учебнаго Округа 21 декабря 1885 года разрѣшилъ поручить преподаваніе курса хирургической факультетской клиники проф. Субботину студентамъ VIII сем. по 6 часовъ въ недѣлю. Такъ какъ въ разрѣшеніи г. попечителя не упоминалось, что это частный курсъ, то тѣмъ самымъ создавался параллельный курсъ хирургической факультетской клиники. Въ виду того, что данное разрѣшеніе не вполнѣ отвѣчало ходатайству факультета, то послѣдній положилъ просить по этому поводу разъясненія. 2) Въ засѣданіи медицинскаго факультета 27 января 1886 г. (какъ уже приведено выше) была заслушана просьба прив.-доцента Подреза разрѣшить ему открыть параллельный курсъ хирургической факультетской клиники въ его частной хирургической лечебницѣ.

Докладъ проф. Грубе сильно повлиялъ на рѣшеніе факультета по поводу просьбы Подреза. При обсужденіи его прошенія въ засѣданіи факультета 10 февраля 1886 г., профессоры: Грубе, Лашкевичъ, Скворцовъ, Данилевскій, Крыловъ, Бруевъ, Залѣсскій, Гиршманъ, Кузнецовъ, Толочиновъ, Апрелъ, Дудукаловъ и Деканъ Зарубинъ приняли въ соображеніе: 1), что преподаваніе по факультетской хирургической клиникѣ, какъ одно изъ самыхъ существенныхъ и важныхъ, полагаетъ основаніе для всего дальнѣйшаго практическаго образованія будущихъ врачей; 2), что учебная обстановка частной лечебницы никогда не въ состояніи сравниваться съ учебной обстановкой факультетской клиники университета, обогащаемой постоянно новыми приобрѣтеніями на счетъ суммы, которая ежегодно отпускается для нея изъ государсвенного казначейства; 3), что самое существование частной лечебницы нисколько не обеспечено въ материальномъ отношеніи; и 4), что, при условіи приема больныхъ въ лѣчебницу, только съ платою, и притомъ довольно значи-

тельною, практическо—клиническое преподаваніе въ ней неизбѣжно должно подвергнуться разнымъ случайностямъ и даже риску внезапнаго прекращенія и, слѣдовательно, не можетъ удовлетворять требованіямъ правильнаго обученія студентовъ. Въ виду всего этого, упомянутые члены факультетскаго собранія полагали не возможнымъ допустить практическо—клиническое преподаваніе въ частной лечебницѣ д—ра медицины Подреза, какъ параллельное и равноправное факультетской хирургической клиникѣ. Съ такимъ заключеніемъ факультетскаго собранія не согласились профессоры Ковалевскій и Субботинъ.

Въ теченіи 1886 года Подрезъ напечаталъ слѣдующія научныя работы: 1) *Colotomia iliaca съ полной перерѣзкой кишкы и зашиваніемъ низъясняго отрѣзка по Madelung'у*<sup>1)</sup>. 2) *Случай непосредственнаго хирургического внимашательства при туберкулезномъ пораженіи шейныхъ позвонковъ*<sup>2)</sup>. 3) *Нѣсколько словъ по поводу отчета хирургическаго отдѣленія Царичанскай земской больницы*<sup>3)</sup>. 4) *О лѣченіи перитонитовъ чрево-спицнѣемъ*<sup>4)</sup>. 5) *Отчетъ о дѣятельности моей хирургической лечебницы въ г. Харьковѣ за 9 мѣсяцевъ (отъ 1-го октября 1885 по 1-е іюня 1886)*<sup>5)</sup>. 1887 годъ былъ сравнительно счастливымъ въ жизни А. Г. Подреза, такъ какъ въ этомъ году ему былъ разрѣшенъ желаемый имъ курсъ хирургической факультетской клиники, а затѣмъ онъ былъ назначенъ профессоромъ этой клиники.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 12 января 1887 г. было заслушано предложеніе ректора, которое факультетъ только могъ положить принять къ исполненію. Предложеніе это слѣдующее<sup>6)</sup>: Предложеніе ректора университета отъ 9-го января 1887 г., за № 18, съ приложеніемъ копіи предложенія г. попечителя отъ 3-го января за № 13, о внесеніи медицинскимъ факультетомъ въ обозрѣніе преподаванія на весенній семестръ 1886/7 ак. года курса лекцій приватъ доцента Подреза по факультетской хирургической клиникѣ въ его лѣчебницѣ.

Копія предложенія г. попечителя слѣдующаго содержанія: Въ предписаніи 11-го ноября 1886 г. за № 16300, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, принимая во вниманіе, что медицинскій факультетъ Харьковскаго университета при ограниченности своихъ клиническихъ учрежденій, могъ бы найти въ частныхъ лѣчебницахъ соотвѣтствующій научный

<sup>1)</sup> Хирургический Вѣстникъ. 1886. №№ 5 и 6.

<sup>2)</sup> Русская Медицина. 1886. № 19.

<sup>3)</sup> Хирургич. Вѣстникъ. 1886. Май.

<sup>4)</sup> Врачъ. 1886. № 42.

<sup>5)</sup> Хирургич. Вѣстникъ. 1886. Ноябрь.

<sup>6)</sup> Арх. Харьк. Унив. Журн. Засѣд. Мед. Факультета 1887 г. Янв. 12. Ст. 9.

материалъ и тѣмъ самыи болѣе ровномѣрно распредѣлять слушателей по клиникамъ, предложилъ мнѣ принять мѣры, руководствуясь циркуляромъ 8-го октября 1885 г. за № 18350, къ допущенію, въ подлежащихъ, по моему усмотрѣнію, обстоятельствахъ, устройства приватъ-доцентами курсовъ въ ихъ клиническихъ лѣчебницахъ, хотя бы курсы сіи и были параллельны съ тѣми, которые читаются профессорами.

Признавая съ своей стороны 1-е, весьма полезнымъ, въ виду весьма значительного числа слушателей въ предстоящемъ учебномъ году на 7 семестрѣ медицинскаго факультета, опытъ преподаванія параллельнаго курса хирургической клиники приватъ-доцентомъ Подрезомъ въ его собственной лѣчебницѣ; 2) Заявленіе прив. доцента Подреза, представленное въ факультетъ о его желаніи принять на себя таковое преподаваніе, я честь имѣю покорнѣйше просить распоряженія вашего П-ва о внесеніи медицинскимъ факультетомъ въ обозрѣніе преподаванія на весенній семестръ 1886/7 ак. года (утвержденное нынѣ г. министромъ) лекцій приватъ-доцента Подреза по факультетской хирургической клиници въ его лѣчебницѣ, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ, по отношенію къ назначенію факультетомъ, съ приглашеніемъ въ собраніе онаго приватъ-доцента Подреза (Циркул. 8 декабря 1885 г. № 18359), соотвѣтственныхъ сему часовъ, къ опредѣленію наибольшаго числа слушателей и къ своевременному о томъ объявленіи студентамъ, дабы предоставить желающимъ возможность записываться въ предстоящемъ VIII семестрѣ на лекціи доктора Подреза по факультетской хирургической клиникѣ.

Согласно прѣдложенію г. попечителя и поданному 3 октября 1885 года прошенію Подреза, факультетъ назначилъ послѣднему 6 часовъ въ недѣлю (по понедѣльникамъ средамъ и пятницамъ отъ 9—11 часовъ) для преподаванія параллельнаго курса хирургической факультетской клиники въ весеннемъ полугодіи 1887 года, при чмъ число слушателей, согласно заявленію самаго Подреза, ограничено числомъ 50, которое соотвѣтствуетъ средствамъ частной его лѣчебницы.

24 января 1887 г. приватъ-доцентъ Подрезъ рапортомъ довелъ до свѣдѣнія г. декана медицинскаго факультета, что имъ начаты уже 19 января занятія по факультетской хирургической клиникѣ и что 21-го января онъ открылъ курсъ болѣзней мочеполовыхъ органовъ.

1-го февраля 1887 года А. Г. Подрезъ былъ утвержденъ г. министромъ сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ факультетской хирургической клиники и одновременно произведенъ въ чинъ коллежскаго совѣтника <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Формулярный списокъ проф. А. Г. Подреза.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 12 октября 1887 года <sup>1)</sup> былъ заслушанъ рапортъ проф. Подреза слѣдующаго содержанія: „Всѣмъ извѣстно, что тотъ отдѣль клинической хирургіи, который изучаетъ болѣзни мочевыхъ и половыхъ органовъ, въ послѣднее время пріобрѣтаетъ выдающееся значеніе, что видно изъ того, что въ нѣкоторыхъ заграничныхъ и русскихъ университетахъ установилось отдѣльное клиническое преподаваніе этихъ болѣзней и ему посвящается нѣсколько часовъ въ недѣлю. Причины почему этому отдѣлу клинической хирургіи отводится такое видное мѣсто въ преподаваніи, заключаются въ томъ, что 1) страданія мочеполоваго аппарата оказываются весьма распространенными, составляя почти  $\frac{1}{5}$  часть всѣхъ хирургическихъ болѣзней и 2) что этотъ отдѣль практической хирургіи нынѣ настолько разработанъ, что можетъ считаться однимъ изъ ея совершенныхъ отдѣловъ, требующихъ болѣе подробнаго изученія, подобно тому, какъ это было когда то по отношенію къ глазнымъ болѣзнямъ. Преподавая втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ этотъ отдѣль хирургіи въ харьковскомъ университѣтѣ, я имѣлъ возможность практически уяснить себѣ потребности и задачи такого преподаванія и убѣдился: во 1-хъ, что этотъ предметъ, несмотря на недостатокъ свободныхъ часовъ для занятій студентовъ, всегда возбуждалъ въ нихъ интересъ и я, несмотря на то, что читалъ курсъ необязательный, имѣлъ тогда до 100 человѣкъ слушателей; во 2-хъ, для того, чтобы преподаваніе болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ могло принести существенную пользу будущимъ практическимъ врачамъ, для этого недостаточно изустнаго изложенія или периодическихъ демонстрацій, необходимо правильное клиническое преподаваніе ихъ, необходимо ближайшее участіе студентовъ въ распознаваніи, лѣченіи и производствѣ операций у больныхъ мочевыми и половыми страданіями. Въ виду такого сознанія, я съ первыхъ же мѣсяцевъ моего преподаванія просилъ у факультета дозвolenія перенести мое преподаваніе изъ университетской аудиторіи въ мою хирургическую лѣчебницу, гдѣ я могъ бы воспользоваться съ цѣлью демонстраціи имѣющимися въ моемъ распоряженіи материаломъ и такимъ образомъ вель преподаваніе втеченіи этихъ лѣть, не обременяя университетской бюджетъ ровно никакими расходами.

Въ настоящее время, съ утвержденіемъ положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ при Харьковскомъ военному госпиталѣ, насталъ удобный моментъ для того, чтобы поставить преподаваніе хирургическихъ болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ въ тѣ нормальныя условія, ко-

<sup>1)</sup> Арх. Харьк. Univ. Журн. Засѣд. Мед. Факультета 12-го окт. 1887 г.

торыя существуютъ пока лишь въ немногихъ университетахъ, но рано или поздно будутъ введены вездѣ, т. е. открыть специальное клиническое отдѣленіе для этихъ болѣзней при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ. Для выполненія этой задачи я предложилъ бы медицинскому факультету, опираясь съ одной стороны на то, что въ статьѣ 2-й, подъ литерою б въ Высочайше утвержденныхъ „ положеніяхъ о клиническихъ отдѣленіяхъ“ обозначено отдѣленіе для мочеполовыхъ болѣзней, а съ другой стороны указавъ на то, что въ нашемъ университѣтѣ этотъ отдѣль не совмѣщается съ пропедевтическою хирургическою клиникою, а читается другимъ преподавателемъ и студентамъ другихъ семестровъ, просить черезъ военно-медицинское управление объ учрежденіи при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ самостоятельнаго 4-го отдѣленія на 10 кроватей съ отдѣльнымъ завѣдующимъ и ассистентомъ. Въ ходатайствѣ своемъ факультетъ имѣеть возможность указать и на то обстоятельство, что военный госпиталь даже и въ настоящее время располагаетъ помѣщеніемъ для устройства такого отдѣленія приблизительно на 10 кроватей, такъ какъ при осмотрѣ госпиталя, совмѣстно съ главнымъ врачомъ Харьковскаго военного госпиталя, мы убѣдились, что при нѣкоторыхъ приспособленіяхъ имѣющихъся и почти не занимаемыхъ помѣщеній пріемнаго покоя, состоящаго изъ четырехъ большихъ комнатъ, можно устроить совершенно достаточное пространство даже для большаго числа кроватей. Кромѣ этого главный врачъ военного госпиталя указалъ мнѣ и еще на одно помѣщеніе, нынѣ занимаемое пекарней, которое легко можетъ быть освобождено и занято подъ отдѣленіе, или кабинетъ и проч. Ко всему этому считаю нужнымъ прибавить, что Харьковскій военный госпиталь въ недалекомъ будущемъ имѣеть быть переведеннымъ изъ 1-го во 2-й классъ, вслѣдствіи чего какъ материаъ, его такъ и помѣщеніе увеличатся ровно вдвое.

Представляя на обсужденіе факультета эти данныя, я просилъ бы немедленно возбудить ходатайство объ открытии отдѣленія для болѣзней мочеполовыхъ органовъ, такъ какъ иначе мы упустимъ удобный моментъ и лишимъ нѣсколько выпусксовъ студентовъ возможности воспользоваться материаломъ военного госпиталя“.

По прочтеніи этаго рапорта проф. Субботинъ заявилъ, что онъ, въ интересахъ его слушателей и полноты преподаваемыхъ имъ предметовъ, не можетъ согласиться на выдѣленіе изъ завѣдуемаго хирургическаго клиническаго отдѣленія въ военномъ госпиталѣ больныхъ съ мочеполовыми болѣзнями, въ которыхъ онъ самъ нуждается, какъ для клиническихъ цѣлей, такъ равно и для теоретического курса хирургической патологии, куда всецѣло принадлежать эти болѣзни и составляютъ

въ преподаваемомъ имъ предметѣ лишь часть цѣлой стройной науки, для болѣе успѣшнаго преподаванія которой и предназначено хирургическое отдѣленіе.

По всестороннемъ обсужденіи рапорта сверхштатнаго профессора Подреза и заявленія проф. Субботина, г. деканомъ Зарубинъмъ предложенъ быль на рѣшеніе факультетскаго собранія вопросъ: Согласенъ ли факультетъ, не измѣняя нынѣшняго состава хирургического отдѣленія госпиталя, просить чрезъ военно-медицинское управление объ учрежденіи при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ самостоятельного 4-го въ немъ отдѣленія на 10 кроватей для больныхъ мочеполовыми болѣзнями съ отдѣльнымъ завѣдующимъ и ассистентомъ? Въ результатѣ голосованія оказалось, что проф: Ясинскій, Подрезъ, Дудукаловъ, Натенко, Костюринъ, Субботинъ, Ковалевскій, В. Я. Данилевскій, Скворцовъ, А. Я. Данилевскій, Толочиновъ, Грубе и деканъ Зарубинъ высказались въ утвердительномъ смыслѣ, профессоры-же Ломиковскій, Кузнецовъ, Залѣскій, Бруевъ и Крыловъ—въ отрицательномъ. При этомъ проф. Подрезъ, Субботинъ, Ковалевскій, В. Я. Данилевскій, Крыловъ и Кузнецовъ обѣщали представить каждый по сему дѣлу отдѣльное мнѣніе.

Согласно мнѣнію большинства членовъ положили: войти съ хадатайствомъ, чрезъ военно-медицинское управление, объ учрежденіи при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ, не измѣняя состава хирургического отдѣленія, особаго самостоятельного 4-го отдѣленія на 10 кроватей для больныхъ мочеполовыми болѣзнями, съ отдѣльнымъ завѣдующимъ и отдѣльнымъ ассистентомъ.

При подписаніи 2-го ноября журнала засѣданія 12-го октября заслушаны были отдѣльныя мнѣнія только трехъ проф.: В. Я. Данилевскаго, А. Х. Кузнецова и В. П. Крылова, такъ какъ проф.: М. С. Субботинъ и И. И. Ковалевскій отказались отъ подачи отдѣльныхъ мнѣній, а проф. А. Г. Подрезъ тоже не представилъ своего мнѣнія.

*Отдѣльное мнѣніе проф. В. Я. Данилевскаго.*

„Каждый разъ, когда въ факультетѣ поднимаются вопросы объ увеличеніи числа каѳедръ, о дробленіи учебно-вспомогательныхъ учрежденій, или о введеніи преподаванія новыхъ специальныхъ предметовъ и т. п. нужно держаться основного принципа, который въ послѣднее время былъ признанъ таковымъ для университета самимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, именно—*non multa, sed multum*. Расширеніе преподаванія только въ такомъ случаѣ можетъ быть оправдано, если это не будетъ служить помѣхой для удовлетворенія требованій § 66 Университетскаго Устава относительно правильности преподаванія обязательныхъ факультетскихъ предметовъ; а стало быть, всякое

ослабленіе въ преподаваніи этихъ курсовъ, вызываемое учрежденіемъ курсовъ дополнительныхъ необязательныхъ, не должно быть допускаемо. Примѣнія сказанное къ вышеупомянутому вопросу, нельзя не признать, что отданіе для мочеполовыхъ болѣзней можетъ быть желательно только при томъ условіи, чтобы преподаваніе пропедевтической, хирургической клиники и другихъ основныхъ курсовъ этимъ нововведеніемъ нисколько не было бы ни стѣснено, ни ослаблено. Само собою понятно, что факультетъ не имѣтъ права по смыслу закона, сокращать—съ ущербомъ для преподаванія—учебно-вспомогательное учрежденіе, назначенное для обязательного факультетскаго предмета ради дополнительного необязательного курса, самое существованіе котораго представляеть собою, въ извѣстномъ смыслѣ, случайное явленіе по наличности какъ преподавателя, такъ и слушателей.

Далѣе при рѣшеніи такихъ вопросовъ крайне необходимо имѣть въ виду ту тяжесть, которая возлагается на университетскій бюджетъ устройствомъ новыхъ дополнительныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, или расширениемъ уже существующихъ. Факультету нельзя не принять въ соображеніе того обстоятельства, что ежегодно важнѣйшія учрежденія какъ напр. факультетскія клиники нуждаются въ дополнительныхъ субсидіяхъ изъ специальныхъ средствъ университета, и что въ большинствѣ случаевъ эти субсидіи бывали сокращаемы по недостатку средствъ. Въ виду этого при каждомъ увеличеніи числа или расширеніи клиникъ, кабинетовъ и лабораторій факультетъ обязанъ соразмѣрять требованія такихъ проектовъ со средствами университета и не только для настоящей минуты, но и для будущаго времени, насколько возможно такое предвидѣніе. Въ этомъ отношеніи факультетъ долженъ быть достаточно дальновиднымъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ слишкомъ поспѣшное рѣшеніе подобныхъ вопросовъ въ положительномъ смыслѣ приведетъ къ крайне нежелательнымъ результатамъ. Наконецъ я считаю необходимымъ указать еще на иную точку зрѣнія, которая въ столь сложной педагогической дѣятельности университета вообще имѣетъ громадное значеніе. Дѣло въ томъ, что предметы медицинскаго преподаванія имѣютъ неодинаковую степень важности: одни изъ нихъ считаются основными, другіе—второстепенными. Очевидно, что правильный ходъ дѣла требуетъ работы прежде всего о надлежащемъ устройствѣ преподаванія первыхъ предметовъ; и только тогда, когда они будутъ поставлены удовлетворительно по заявлению специалистовъ и всего факультета, можно тратить трудъ, время и средства на удовлетвореніе потребностей второстепенныхъ предметовъ, а тѣмъ болѣе необязательныхъ специальныхъ или частныхъ курсовъ.

Въ виду вышесказанного я полагаю, что хотя отдѣленіе для моче-половыхъ болѣзней въ военномъ госпиталѣ само по себѣ и желательно на ряду съ другими подобными второстепенными спеціальностями, но ходатайство обѣ учрежденій его возможно лишь въ томъ случаѣ, если это ни коимъ образомъ не послужить въ ущербъ преподаванію главныхъ предметовъ и не потребуетъ никакихъ затратъ со стороны университета ни теперь, ни послѣ. Рѣшеніе же этого вопроса, само по себѣ понятно, всецѣло подлежитъ компетенціи медицинскаго факультета“.

*Отдѣльное мнѣніе проф. А. Х. Кузнецова.*

„Одна изъ главныхъ задачъ факультета состоитъ въ заботахъ о возможно лучшемъ устройствѣ своихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій; съ большимъ расширениемъ и при лучшемъ устройствѣ послѣднихъ преподаваніе демонстративныхъ предметовъ болѣе и болѣе приноситъ пользу слушателямъ, а для самихъ преподавателей представляется большая возможность для личныхъ самостоятельныхъ трудовъ. Харьковскій медицинскій факультетъ постоянно преслѣдуєтъ эту цѣль, но, въ виду скучныхъ средствъ университета, она еще далеко не выполнима. Членамъ медицинскаго факультета извѣстно очень хорошо, что учебно-вспомогательная учрежденія факультета далеко не достигаютъ той высоты, какую требуетъ современное развитіе медицинскихъ наукъ, а нѣкоторыя, необходимыя по Уставу 1884 г., учрежденія даже совсѣмъ не функционируютъ. Лучшимъ доказательствомъ того, на сколько удовлетворяются потребности факультета, служить послѣднее засѣданіе Совѣта, въ которомъ требованія факультета были уменьшены почти на половину; и все по одной, постоянной причинѣ—по недостатку средствъ. Для примѣра приведу слѣдующія цифры: По теоретической хирургії ассигновано совѣтомъ вмѣсто 1700 р.—500 р., по нервнымъ болѣзнямъ вмѣсто 500 р.—250., по общей патологіи вмѣсто 1900—500 р., по діагностикѣ вмѣсто 800—250 р. и т. д. И въ виду такого положенія и средствъ функционирующихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, факультетъ, по предложенію проф. Подреза предполагаетъ ходатайствовать обѣ открытий при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ особаго отдѣленія для болѣзней моче-половыхъ органовъ, на 10 кроватей, съ отдѣльнымъ ординаторомъ, различными пособіями и обѣ ассигнованіи для этого особенныхъ средствъ. Это отдѣленіе назначается *спеціально для частнаго курса проф.* Подреза, такъ какъ этотъ курсъ по Уставу неположенъ. Спрашивается: возможно ли и справедливо ли подобное ходатайство? Я полагаю, что оно не возможно потому, что существующія уже учрежденія сильно нуждаются въ средствахъ; болѣе необходимо

для пользы преподаванія хлопотать настоятельно (что факультетъ всегда дѣлалъ и теперь дѣлаетъ) о большихъ средствахъ для нихъ, а не для новыхъ специальныхъ курсовъ. Въ настоящее время факультетъ не имѣть даже средствъ, чтобы открыть необходимыя по Уставу три отдѣленія: два пропедевтическихъ—хирургическое и терапевтическое и третье сифилитическое при военномъ госпиталѣ и неувѣренъ, получить-ли на это средства изъ министерства, а между тѣмъ преподаваніе по соотвѣтственнымъ тремъ каѳедрамъ сильно стѣснено.

Во 2-хъ, подобное ходатайство *принципиально не справедливо*. Факультетъ не долженъ самъ обставлять частные курсы преподавателей. Для этого не хватитъ средствъ самого богатаго университета. Это всецѣло лежитъ на самихъ преподавателяхъ: если послѣдніе желаютъ привлечь и заинтересовать слушателей, то должны сами заботиться о надлежащей обстановкѣ своихъ частныхъ курсовъ. Представимъ, что не одинъ проф. Подрезъ, а и другіе профессоры пожелаютъ открыть частные курсы и, по не имѣнію лабораторіи или клиникъ также войдутъ съ подобного рода ходатайствами въ факультетъ; послѣдній, понятно, можетъ и не удовлетворить ихъ; а если случится обратное? И тогда тѣ средства, которыя могли бы идти на улучшеніе и подъемъ существующихъ учрежденій израсходовались-бы только на пользу частныхъ преподавателей. Бываютъ случаи, когда факультетъ можетъ приходить на помощь частнымъ курсамъ; это тогда, когда эти курсы не входятъ въ программу преподаванія предметовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не положены по Уставу; такъ наприм. нашъ факультетъ оказывалъ нѣкоторое пособіе при преподаваніи лярингопатологіи, но опять таки только тогда, когда были средства.

Но въ такомъ-ли положеніи стоятъ болѣзни мочеполовыхъ органовъ? Оказывается, что нѣтъ; по частямъ онѣ входятъ въ программу хирургической патологии, сифилидологіи, оперативной хирургіи и обѣихъ хирургическихъ клиникъ. Проф. Подрезъ указываетъ на то, что эти болѣзни на столько развились, что онѣ составляютъ отдѣльную и самостоятельную отрасль хирургіи и въ этомъ отношеніи даже приравниваютъ ихъ къ глазнымъ болѣзнямъ, но, по моему мнѣнію, различие въ положеніи этихъ отдѣловъ на столько очевидно, что понятно каждому врачу.

Наконецъ факультетъ долженъ обратить вниманіе также и на то, какъ отнесется къ подобному ходатайству военное вѣдомство. Только что разсмотрѣнныя военнымъ министромъ „положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ при военномъ госпиталѣ“ получили Высочайшее утвержденіе, а факультетъ, не воспользовавшись этими положеніями, не при-

ведя ихъ въ исполненіе, уже опять ходатайствуетъ объ ихъ видоизмѣненіи и дополненіи. Подобное отношеніе къ дѣлу я нахожу болѣе, чѣмъ не ловкимъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, я полагаю отклонить предложеніе проф. Подреза“.

*Отдѣльное мнѣніе проф. В. П. Крылова.*

„Въ прошедшемъ засѣданіи медицинскій факультетъ разматривалъ, согласно ходатайству проф. Подреза, вопросъ объ основаніи особаго самостоятельнаго клиническаго отдѣленія для болѣзней мочеполовыхъ органовъ при военномъ госпиталѣ и пришелъ большинствомъ голосовъ къ положительному заключенію, при чѣмъ мною было обѣщано отдѣльное мнѣніе. Во исполненіе обѣщанія были наведены точныя справки какъ о помѣщеніяхъ, указанныхъ г. Подрезомъ для сказаннаго отдѣленія, такъ и о числѣ больныхъ съ названными болѣзнями въ госпиталѣ. Результаты этихъ справокъ честь имѣю довести до свѣденія факультета:

1) Помѣщенія, которыя указаны г. Подрезомъ, по проекту обѣ устройствъ клиническихъ отдѣленій, имѣютъ совершенно другое назначеніе, а именно: двѣ комнатки подлѣ пріемнаго покоя, не сообщающіяся собою по  $3\frac{1}{2}$   $\square$  сажни каждая,—были предназначены для гигіеническаго кабинета, каковой и упоминается, какъ разрѣшенній къ открытію, въ ст. 2 положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ при военномъ госпиталѣ; кухня, указанная г. Подрезомъ, какъ могущая быть приспособленна для того же отдѣленія, предназначена для устройства амбуляторіи т. е. пріема приходящихъ больныхъ, какъ это и указано въ той-же 2 ст. положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ. Эти именно помѣщенія и были показаны г. Подрезу главнымъ врачамъ госпитала и притомъ какъ имѣющія указанное въ „положеніи“ назначеніе; но послѣднее обстоятельство ускользнуло отъ вниманія г. проф. Подреза, а потому и не имѣлось въ виду факультетомъ при рѣшеніи возбужденаго г. Подрезомъ вопроса.

2) Число больныхъ съ болѣзнями мочеполовыхъ органовъ въ военномъ госпиталѣ съ января 1884 года до сентября текущаго года, т. е. за три года и VIII мѣсяцевъ равнялось всего 82 человѣкамъ, изъ нихъ 77 случаевъ падаетъ на воспаленіе не венерического происхожденія яичка и его adnex'овъ, три случая-на каменную болѣзнь—„песокъ и камни въ мочевомъ пузырѣ и почкахъ“ и два случая на новообразованія и паразиты мочеполовыхъ органовъ вообще. Другими словами за указанный періодъ времени съ болѣзнями мочеполовыхъ органовъ приходится на каждый мѣсяцъ по 1, 8 больного, чѣмъ и исчерпы-

вается материалъ для проектированного г. Подрезомъ особаго самостоятельнаго отдѣленія мочеполовыхъ органовъ, если оно не будетъ исключительно гражданскимъ т. е. не имѣющимъ ничего общаго съ военнымъ госпиталемъ.

Итакъ изъ изложенныхъ здѣсь свѣдѣній видно: 1) что для отдѣленія болѣзней мочеполовыхъ органовъ въ госпиталѣ нѣтъ никакихъ помѣщеній, 2) что количество больныхъ съ этими болѣзнями, доставляемое мѣстными войсками, ничтожно и болѣзни крайне однообразны, 3) что принятное факультетомъ рѣшеніе идетъ въ разрѣзъ съ составленнымъ имъ же самимъ „положеніемъ“ и въ ущербъ преподаванія по болѣе важнымъ факультетскимъ предметамъ, и именно лишаетъ каѳедру гигиены возможности демонстрацій и практическихъ занятій по госпитальной и военной гигиенѣ, а разрѣшенный къ открытію клиническія отдѣленія—подбора гражданскихъ больныхъ, изъ посѣщающихъ амбулаторію, возможность устройства которой уничтожается принятымъ рѣшеніемъ факультета.

Въ виду выше изложенныхъ свѣдѣній честь имѣю покорнѣйше просить факультетъ подвергнуть возбужденный проф. Подрезомъ вопросъ новому разсмотрѣнію въ связи съ вопросами: объ открытіи разрѣшенного уже „положеніемъ“ и не требующаго никакихъ передѣлокъ помѣщеній гигиеническаго кабинета и объ устройствѣ при клиническихъ отдѣленіяхъ госпитала поликлиники или амбулаторіи, также разрѣшенной по ходатайству факультета „положеніемъ о клиническихъ отдѣленіяхъ Императорскаго Харьковскаго университета при Харьковскомъ военному госпиталѣ“.

По выслушаніи отдѣльныхъ мнѣній и словесныхъ заявлений давшихъ новыя данныя по этому вопросу, факультетъ сдѣлалъ новое постановленіе: пересмотрѣть вновь предложеніе проф. Подреза, избрать комиссию изъ гг. профессоровъ: Грубе, Дудукалова и Подреза для доставленія свѣдѣній о возможности помѣщенія означенного отдѣленія въ военномъ госпиталѣ, а также для всесторонняго обсужденія этого вопроса.

На этомъ, повидимому, и окончилась попытка Подреза въ 1887 г. устроить особое отдѣленіе болѣзней мочеполовыхъ органовъ при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ.

Въ теченіе 1887 года Подрезомъ изданы слѣдующіе научные труды: 1) Проф. Монастырскій. *Лекції о воспаленіи суставовъ*. Критический очеркъ<sup>1)</sup>. 2) *O виръзвиваніи селезенки* „*Splenotomy*.<sup>2)</sup>. Докладъ на 2-мъ

<sup>1)</sup> Медицинское Обозрѣніе. 1887 г. № 22.

<sup>2)</sup> Хирургический Вѣстникъ. 1887. Мартъ.

Съѣздѣ русскихъ врачей въ память Пирогова въ Москвѣ 1887 года. 3) *Хирургія. Обзоръ успѣховъ хирургіи за 1886 г.* Литературный трудъ. Москва, 1887. 4) *Хирургическая болѣзни мочевого и полового аппарата.* Часть 1. 1887. Харьковъ. На послѣдній капитальный трудъ написана была проф. Дьяконовымъ рецензія <sup>1)</sup>, въ которой рецензентъ, реферируя вкратцѣ содержаніе 1-й части руководства оцѣниваетъ его слѣдующими словами: „Изложеніе предмета во всѣхъ его частяхъ,—весьма живое, обнаруживающее въ авторѣ, кромѣ горячаго отношенія къ дѣлу, надлежащее знакомство съ литературою, какъ старою, такъ и новою. Высказанныя положенія не рѣдко иллюстрированы исторіями болѣзней, какъ изъ практики самаго автора, такъ и приналежащими другимъ наблюдателямъ. Во многихъ мѣстахъ мы находимъ также результаты собственныхъ научныхъ изысканій автора; въ этомъ отношеніи интересны его наблюденія и эксперименты съ гонококками“. Рецензію свою проф. Дьяконовъ заканчиваетъ такъ: „Во всякомъ случаѣ настоящую книгу слѣдуетъ считать отраднымъ явленіемъ въ русской медицинской литературѣ, тѣмъ болѣе, что существующія на русскомъ языкѣ руководства по этому предмету не содержатъ въ себѣ многихъ относящихся къ нему новѣйшихъ изслѣдованій“.

Въ 1888 году Подрезъ продолжалъ вести курсъ факультетской хирургической клиники и частный курсъ болѣзней мочеполовыхъ органовъ съ демонстраціями въ своей частной лечебницѣ. Вслѣдствіе запроса г. попечителя медицинскому факультету о томъ, какъ ведется преподаваніе на медицинскомъ факультетѣ, какова обстановка каѳедръ и какими материалами они пользуются, въ числѣ другихъ и проф. Подрезъ представилъ рапортъ въ засѣданіе медицинского факультета 16-го мая 1888 г. слѣдующаго содержанія <sup>2)</sup>: „Согласно распоряженію его превосходительства г. попечителя Харьк. учеб. округа отъ 5 ноября 1887 г. за № 6402, имѣю честь сообщить факультету свѣдѣнія касательно материала и обстановки, которыми я пользуюсь при преподаваніи.

1) Я веду преподаваніе факультетской хирургической клиники по шести часовъ въ недѣлю, въ моей хирургической лечебницѣ, помѣщающейся на Клочковской улицѣ, въ домѣ № 20.

2) Материалъ моей хирургической лечебницы, имѣющей 25 постоянныхъ кроватей для стационарныхъ больныхъ обоего пола и разныхъ возрастовъ выразился цифрою въ 296 стационарныхъ хирургическихъ больныхъ за четыре истекшихъ полугодія, при чемъ на каждое полугодіе приходилось въ среднемъ по 74 больныхъ.

<sup>1)</sup> Медицинское обозрѣніе. 1887, стр. 933.

<sup>2)</sup> Арх. Харьк. Univ. Журналъ Засѣд. Медиц. Фак. 16 мая 1888.

Что касается до качества этого материала, то, какъ видно изъ кни-  
ги моей лечебницы, а равно изъ печатнаго отчета о дѣятельности за  
первые 8 мѣсяцевъ,—материалъ этотъ является подборомъ самыхъ раз-  
нообразныхъ случаевъ хирургическихъ заболѣваній.

3) Относительно помѣщенія моей лечебницы и находящейся въ  
ней клиники, а равно и сообразно съ этимъ количествомъ слушателей,  
могущихъ въ ней одновременно заниматься клинически, считаю долгомъ  
моимъ заявить факультету, что, хотя я и располагаю въ помѣщеніи ле-  
чебницы аудиторію, гдѣ, какъ показалъ опытъ теоретическихъ моихъ  
лекцій, могутъ вмѣщаться безъ труда до 120 человѣкъ слушателей, но,  
принимая во вниманіе современное значеніе хирургіи для каждого  
практическаго врача и, убѣжденный въ томъ, что для успѣшности кли-  
ническихъ занятій студентамъ недостаточно выслушивать однѣ кли-  
ническія лекціи, а необходимо прямое и постоянное участіе ихъ въ  
изслѣдованіи больныхъ, въ наблюденіяхъ надъ теченіемъ болѣзней,  
ранъ, операций, въ производствѣ самихъ операций въ качествѣ ассис-  
тентовъ, или, по крайней мѣрѣ, въ качествѣ наблюдающихъ за ходомъ  
ея съ дистанціею, допускающею возможность различать ткани, прини-  
мая во вниманіе всѣ эти условія, я считаю возможнымъ допустить къ  
клиническимъ занятіямъ въ моей лечебницѣ по предмету факультетской  
хирургической клиники *не болѣе пятидесяти (50) человѣкъ студентовъ*. Только при этихъ условіяхъ я могу ручаться за правильный и  
успѣшный ходъ клиническихъ занятій, могу обеспечить надлежащую  
подготовку будущихъ врачей по практической хирургіи, долженствую-  
щей лечь въ основаніе ихъ дѣятельности, въ какой бы сферѣ она не  
проявлялась.

Доведя до свѣдѣнія факультета настоящія мои соображенія, прошу  
приложить мой рапортъ къ мнѣнію факультета, для препровожденія къ  
его превосходительству г. попечителю Харьковскаго учебнаго округа".

По прочтеніи донесенія сверхштатнаго экстраординарнаго профес-  
сора Подреза члены факультета находили полезнымъ имѣть при его  
лечебницѣ сверхштатнаго ординатора безъ содержанія. При этомъ проф.  
Залѣсскій просилъ записать въ журналъ слѣдующее его замѣченіе:  
Донесеніе проф. Подреза, заключающее въ себѣ описание, въ немно-  
гихъ словахъ, состоянія его лечебницы, имѣющую обширную аудиторію,  
способную вмѣстить въ себѣ до 120 человѣкъ слушателей, не отвѣтаетъ  
характеромъ своимъ требованиямъ 1-го пункта предложенія г. попечи-  
теля округа. Донесеніе это значительною своею частью имѣеть цѣлью  
предупредить г. декана, обыкновенно принимающаго отъ студентовъ  
подпиську на курсы профессоровъ, не принимать къ слушанію лекцій

проф. Подреза, на основанії извѣстныхъ сему послѣднему соображеній, болѣе 50 слушателей, о чѣмъ просить довести даже до свѣденія г. попечителя. Эта именно часть донесенія проф. Подреза, дающая полное право выводить заключеніе, что принадлежащая профессору лѣчебница и аудиторія переполнены студентами въ такой степени, что исключаетъ возможность правильнаго веденія преподаванія клинической медицины требуетъ подтвержденія, на основаніи чего проф. Залѣскій просилъ, чтобы вмѣстѣ съ настоящимъ донесеніемъ проф. Подреза представлены были г. попечителю свѣдѣнія о дѣйствительномъ числѣ практикантовъ, занимавшихся въ лѣчебницахъ профес. Подреза за послѣдніе три семестра".

При сеmъ проф. Подрезъ заявилъ, что такъ какъ эти слова не относятся прямо къ вопросамъ, обсуждаляемымъ факультетомъ, то онъ не находитъ нужнымъ возражать противъ нихъ. Факультетское собраніе находило необходимымъ прибавить къ дѣлу справку, требуемую проф. Залѣсскимъ.

28 декабря 1888 года Подрезъ награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени.

Въ 1888 году подъ редакціею и съ дополненіями Подреза вышли въ свѣтѣ слѣдующія переводныя сочиненія: 1. *Клиническія лекіи проф. Gujon'a по болѣзнямъ мочевыхъ органовъ*. Харьковъ. 1888. 2. *Руководство къ оперативной хирургіи K. Lѣbcker'a*. Харьковъ. 1888.

Весною 1889 года окончился 30-лѣтній срокъ службы заслуженнаго профессора госпитальной хирургической клиники И. К. Зарубина. Въ маѣ мѣсяца г. министръ оставилъ на службѣ проф. Зарубина, согласно § 105 Унив. Устава съ сохраненіемъ должности директора госпитальной клиники. На вакантную каѳедру госпитальной хирургической клиники г. министръ перемѣстилъ 20 мая 1889 г. штатнаго экстраординарного профессора хирургической патологіи М. С. Субботина и одновременно, утвердивъ А. Г. Подреза штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ факультетской хирургической клиники, поручилъ ему преподаваніе хирургической патологіи съ пропедевтической клиникой. Согласно такому распоряженію г. министра проф. Подрезъ естественно долженъ былъ немедленно получить въ свое завѣдываніе пропедевтическую хирургическую клинику, но, несмотря на всѣ его старанія, онъ этого не достигъ и въ 1889 году пропедевтическую клинику онъ вель въ своей собственной больницѣ. Для выясненія этого обстоятельства, мнѣ приходится привести нѣсколько интересныхъ страницъ изъ исторіи каѳедры пропедевтической хирургической клиники, почерпнутыхъ изъ архивныхъ дѣлъ харьковскаго медицинскаго факультета.

Въ засѣданіи (28 августа) медицинскаго факультета заслушанъ быль рапортъ проф. Субботина, которымъ онъ извѣшаетъ, что курсъ госпиталь-ной клиники онъ будеть читать 6 часовъ въ недѣлю, изъ которыхъ 4 часа въ военномъ госпиталѣ (въ пропедевтической хирургической клиникѣ) и 2 часа въ своей собственной лечебницѣ. Одновременно заслушанъ быль рапортъ проф. Подреза, въ которомъ онъ, опираясь на распоря-женіе г. министра, просилъ факультетъ сдѣлать распоряженіе о передачѣ въ его завѣданіе всѣхъ учебно-вспомогательныхъ пособій, относящихся къ каѳедрѣ хирургической патологіи съ пропедевтической клиникой возможно скорѣе, дабы онъ могъ немедля приступить къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей. По прочтеніи рапор-товъ гг. Субботина и Подреза, деканъ Ковалевскій заявилъ: при каѳед-рѣ хирургической патологіи находятся кабинетъ и пропедевтическая клиника, находящаяся въ военномъ госпиталѣ. Что касается кабинета хирургической патологіи, то, имѣя въ виду ст. 95 унив. устава, едва-ли можетъ возникнуть сомнѣніе въ необходимости передачи проф. Суб-ботинымъ проф. Подрезу этого кабинета. Относительно же пропедев-тической клиники представляется рѣшить факультету, какъ онъ най-деть наиболѣе правильнымъ и безпристрастнымъ.

По этому вопросу проф. Субботинъ далъ слѣдующее мнѣніе: онъ вполнѣ понимаетъ, что на основаніи Высочайше утвержденного положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ въ военномъ госпиталѣ хирурги-ческое отдѣленіе этого госпитала должно служить потребностямъ и нуждамъ пропедевтической клиники, о чмъ и онъ лично заботился, будучи профессоромъ хирургической патологіи, но въ настоящее время онъ, какъ профессоръ госпитальной хирургической клиники, остается въ самомъ затруднительномъ положеніи. Хотя онъ и имѣть свою собствен-ную хирургическую лечебницу, однако эта лечебница служить другимъ цѣлямъ. Онъ можетъ отдать отъ нея часть для нуждъ госпитальной клиники, но это будетъ только подспорье въ видѣ пополненія недос-тающаго материала въ основной госпитальной клиникѣ. Но существу-же дѣла онъ не имѣть теперь ни клиники, ни ординатора ни средствъ на веденіе занятій по занимаемой имъ каѳедрѣ. Вотъ почему онъ про-ситъ факультетъ оставить за нимъ, какъ за завѣдающимъ, хирургичес-кое отдѣленіе въ военномъ госпиталѣ для преподаванія госпитальной хирургической патологіи и не поставить ему никакихъ въ этомъ отно-шении препонъ. Онъ обращается съ этой просьбой къ факультету какъ потому, что настоящее положеніе только временное и должно выяс-

ниться въ самомъ непродолжительномъ времени, такъ и потому, что ему лично г. попечитель учебного округа обѣщалъ устроить занятія въ военномъ госпиталѣ.

Проф. Кузнецовъ находилъ положеніе проф. Субботина, какъ штатнаго преподавателя, въ высокой степени затруднительнымъ и тяжелымъ. Будучи профессоромъ клиники, онъ не имѣеть ни клиники, ни средствъ къ веденію занятій, ни материала, ни ординатора. Въ виду такого положенія дѣла, факультетъ обязанъ позаботиться о томъ, что-бы обеспечить преподаваніе проф. Субботина. Факультету слѣдуетъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ какъ о доставленіи проф. Субботину возможности преподаванія по занимаемой имъ нынѣ каѳедрѣ, такъ и вообще объ обеспеченіи тѣхъ штатныхъ преподавателей, которые назначаются на параллельныя каѳедры.

Деканъ факультета, во избѣженіе затяжки преній предложилъ такой компромиссъ: хирургическое отдѣленіе военного госпиталя передать проф. Подрезу, кототый, въ свою очередь, изъ своего отдѣленія отдѣлить въ ‘распоряженія проф. Субботина 15 кроватей для цѣлей госпитальной хирургической клиники. Такой компромиссъ онъ рѣшается предложить еще и потому, что на это онъ получилъ указаніе и г. попечителя учебного округа—деканъ совершенно соглашается съ мнѣніемъ проф. Кузнецова о необходимости ходатайствовать предъ министерствомъ объ обеспеченіи преподаванія штатныхъ профессоровъ, назначаемыхъ на параллельныя каѳедры, тѣмъ болѣе онъ считаетъ необходимымъ объ этомъ ходатайствовать, что факультетъ располагаетъ слишкомъ скучными средствами для удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей. Есть клиническія каѳедры безъ клиникъ, многіе преподаватели остаются безъ штатныхъ ассистентовъ, поэтому первая задача факультета позаботиться объ удовлетвореніи нуждъ этихъ преподавателей для правильности и послѣдовательности преподаванія. Но такъ какъ съ другой стороны слишкомъ тяжело положеніе и тѣхъ преподавателей, которые, будучи назначены на параллельныя штатныя каѳедры, остаются безъ средствъ къ преподаванію, то деканъ присоединяется къ заявлению проф. Кузнецова о необходимости ходатайствовать предъ г. попечителемъ учебного округа о томъ, чтобы при назначеніи сверхкомплектныхъ штатныхъ параллельныхъ профессоровъ отпускались бы особыя средства для обеспеченія ихъ преподаванія.

Проф. Подрезъ заявилъ слѣдующее: вслѣдствіе распоряженія его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія преподаваніе хирургической патологіи и терапіи поручено проф. Подрезу и онъ является въ настоящее время представителемъ этой каѳедры, а потому на его

обязанности лежитъ охранять и интересы ея. На предложение проф. Субботина передать ему въ завѣдываніе клинику въ военномъ госпиталѣ для веденія параллельного курса госпитальной хирургической клиники проф. Подрезъ согласиться не можетъ, такъ какъ такая передача равнялась бы закрытию пропедевтической клиники, а между тѣмъ по Высочайше утвержденному положенію для клиническихъ отдѣленій при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ хирургическое отдѣленіе ея прямо предназначено для пропедевтической клиники. Въ то-же время онъ считаетъ нужнымъ напомнить факультету, что только въ послѣднее время, благодаря стараніямъ факультета, преподаваніе хирургической патологіи стало на правильный путь, такъ какъ одно теоретическое преподаваніе предмета безъ демонстрацій на больныхъ и отсутствіе предварительной подготовки студентовъ въ способахъ хирургического изслѣдованія, въ диагностикѣ и въ обращеніи съ больными отражалось нагубно и на дальнѣйшихъ клиническихъ занятіяхъ студентовъ и на всей ихъ будущности. Факультетъ вышелъ наконецъ изъ этого положенія и теперь проф. Подрезъ предлагаетъ вопросъ: желаетъ-ли и находить-ли факультетъ возможнымъ снова вернуться къ прежнему положенію дѣла? Ни законнаго, ни логическаго основанія для такого поступка проф. Подрезъ не видѣть, а потому считаетъ невозможнымъ согласиться на предложеніе проф. Субботина въ той формѣ, въ какой оно сдѣлано. Завѣдываніе пропедевтическою клиникою, равно какъ и всѣми учебно-вспомогательными пособіями каѳедры хирургической патологіи, должно принадлежать профессору, которому поручена эта каѳедра, т. е. проф. Подрезу. Это его право и обязанность и онъ не находить возможнымъ игнорировать ихъ въ интересахъ преподаванія хирургической патологіи и терапіи. Топерь спрашивается—что же дѣлать проф. Субботину? Проф. Подрезъ согласенъ, что положеніе проф. Субботина неудобное и никто изъ нась не только не желаетъ увеличивать его затрудненія, но на противъ каждый изъ нась, помѣрѣ возможности, долженъ помочь ему устроиться. Факультетъ вѣроятно помнить, что еще недавно, когда проф. Подрезъ просилъ проф. Субботина уступить изъ его 50 кроватей—10 для преподаванія болѣзней мочеполовыхъ органовъ, то проф. Субботинъ категорически отказалъ въ этомъ, мотивируя свой отказъ недостаткомъ въ госпиталѣ матеріала даже для веденія пропедевтической клиники; теперь проф. Подрезъ, входя въ положеніе проф. Субботина, готовъ подѣлиться съ нимъ этимъ же самымъ скучнымъ матеріаломъ и предлагаетъ отъ себя 15 кроватей для веденія параллельного курса госпитальной клиники. Благодаря этому проф. Собботинъ устроится весьма недурно: по его заявлению, онъ располагаетъ въ своей лѣчеб-

ницѣ 15 кроватями для женщинъ и дѣтей и отъ проф. Подреза можетъ пользоваться 15-ю кроватями мужскими, итого 30 кроватей, т. е. больше, чѣмъ имѣеть факультетская хирургическая клиника. Что же касается штатнаго ассистента и средствъ денежныхъ, положенныхъ для каѳедры хирургической патологии, то проф. Подрезъ не видѣть никакой возможности удѣлить ихъ проф. Субботину, такъ какъ самъ проф. Субботинъ прекрасно знаетъ скучность этихъ средствъ и всегда жаловался на это, да и права онъ, проф. Подрезъ, не имѣеть распоряжаться этими средствами помимо ихъ назначенія—они по уставу должны идти на каѳедру хирургической патологии.

Проф. Зарубинъ, сочувствуя тяжелому положенію проф. Субботина, высказалъ то мнѣніе, что прежде всего онъ подумалъ объ оказаніи содѣйствія съ своей стороны, и на первый взглядъ это казалось весьма естественнымъ, такъ какъ госпитальная хирургическая клиника, помѣщающаяся въ Александровской больнице, имѣеть отъ 30 до 33 кроватей. Но дѣло въ томъ, что клиника эта не представляетъ постоянной величины и, помѣрѣ нуждъ больницы, должна вмѣщать въ себѣ больныхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ хирургіей. Такъ напр. и нынѣ въ ней помѣщаются тифозные больные, въ виду особенно большого наплыва этого рода больныхъ въ больницу. Самыя средства госпитальной хирургической клиники весьма скучны и ихъ дѣлить на двѣ части не представляется возможнымъ. Вотъ почему, при самомъ искреннемъ желаніи помочь проф. Субботину со стороны основной хирургической клиники, онъ не считаетъ возможнымъ безъ ущерба для самаго преподаванія проф. Зарубина.

Проф. Крыловъ заявилъ, что въ дѣлѣ распределенія учебно-вспомогательныхъ средствъ слѣдуетъ поступить по закону, и очень пріятно, что проф. Подрезъ съ своей стороны считаетъ возможнымъ отдать 15 кроватей, остальное же упорядоченіе предоставить правленію университета.

Проф. Субботинъ, обѣщаю по этому дѣлу подать отдельное мнѣніе, заявилъ, что дѣление пропедевтической клиники на двѣ части онъ считаетъ невозможнымъ.

По выслушаніи всѣхъ мнѣній факультетъ положилъ: а) на основаніи § 95 устава кабинетъ хирургической патологии передать проф. Подрезу; б) пропедевтическую клинику, на основаніи пункта б, § 2 Высочайше утвержденныхъ постановленій о клиникахъ въ военномъ госпиталѣ, поручить проф. Подрезу съ тѣмъ, что онъ, на основаніи § 3-го тѣхъ-же постановленій и 2-го примѣчанія къ § 95 унів. устава, отдѣлить въ вѣденіе проф. госпитальной хирургической клиники Субботина 15 кроватей для цѣлей преподаванія госпитальной хирургиче-

кой клиники; в) о преподаванії госпитальной хирургической клиники въ частной лѣчебницѣ проф. Субботина просить разрѣшенія г. попечителя учебнаго округа; г) ходатайствовать предъ г. попечителемъ учебнаго округа объ обезпеченіи преподаванія параллельной хирургической клиники.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 18 сентября 1889 г. заслушанъ бытъ слѣдующій рапортъ проф. Субботина: „Какъ штатный преподаватель госпитальной хирургической клиники я обязанъ вести госпитальную хирургическую клинику. Факультету известно, что г. министру народнаго просвѣщенія угодно было госпитальную хирургическую клинику оставить въ завѣдываніи заштатнаго профессора И. К. Зарубина. Вслѣдствіе этого я лишенъ возможности исполнять свои обязанности, такъ какъ вести госпитальную хирургическую клинику можно только въ госпитальной хирургической клиникѣ. По этому я покорнѣйше прошу факультетъ указать мнѣ гдѣ я могу приступить къ исполненію моихъ обязанностей. Если факультетъ не найдетъ возможнымъ удовлетворить мою просьбу, то я покорнѣйше прошу факультетъ настоящее заявленіе мое немедленно передать на разрѣшеніе высшему начальству. Съ своей стороны, при настоящихъ нашихъ клиническихъ средствахъ я нахожу возможнымъ слѣдующимъ образомъ разрѣшить возникшій вопросъ: факультетъ могъ бы ходатайствовать объ оставленіи въ моемъ завѣдываніи пропедевтической хирургической клиники; тогда преподаватель хирургической патологіи могъ бы въ той же клиникѣ разъ въ недѣлю, какъ это и нужно, демонстрировать своимъ слушателямъ больныхъ. При такомъ разрѣшеніи вопроса, я немедленно могъ-бы приступить къ исполненію своихъ обязанностей, а преподаваніе хирургической патологіи ни сколько не пострадало-бы. Признавая вполнѣ, что для правильнаго преподаванія хирургической патологіи необходимъ клиническій матеріалъ для демонстраціи больныхъ слушателямъ, я полагаю, что эта потребность можетъ быть удовлетворена и въ клиникѣ не находящейся въ завѣдываніи преподавателя хирургической патологіи. Въ нашемъ университѣтѣ хирургическая патологія болѣе 20 лѣтъ успешно преподавалась и безъ всякихъ вспомогательныхъ средствъ; такое чисто теоретическое преподаваніе хирургической патологіи признавалась возможнымъ. Но не одинъ медицинскій факультетъ въ мірѣ не находилъ и никогда не найдетъ возможнымъ преподавать клинику безъ клиники. Кромѣ того, на основаніи утвержденного министерствомъ плана преподаванія медицинскихъ предметовъ хирургическая патологія можетъ быть преподаваема въ теченіе VII и VIII полугодій. Такимъ образомъ преподаваніе хирургической патологіи можетъ

быть отложено на годъ, а въ теченіе этого времени вопросъ о госпитальной клиникѣ для штатнаго преподавателя госпитальной хирургической клиники можетъ такъ или иначе разрешиться.

Выше я сказалъ, что преподаватель хирургической патологіи можетъ пользоваться клиническимъ материаломъ изъ клиники не завѣдуемой имъ: я самъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ демонстрировалъ больныхъ сначала въ земской губернской больницѣ, а потомъ въ военномъ госпиталѣ, не завѣдя хирургическими отдѣленіями названныхъ учрежденій. Что же касается госпитальной хирургической клиники, то вести ее въ клиникѣ незавѣдуемой самимъ преподавателемъ оной—дѣло не возможное; и это совершенно понятно для каждого медика. Не смотря на это въ прошломъ, первомъ послѣ каникулъ засѣданію факультета было высказано предположеніе о возможности вести клинику на 15 кроватяхъ, отдѣленыхъ отъ пропедевтической хирургической клиники, при завѣдываніи этой клиникой преподавателемъ хирургической патологіи; нѣкоторые члены факультета готовы дать этому предположенію значеніе факультетскаго рѣшенія. Я не могу съ этимъ согласиться: по закону только тѣ дѣла рѣшаются въ данномъ засѣданіи факультета о которыхъ было сообщено членамъ факультета въ пригласительныхъ повѣсткахъ. Между тѣмъ вопросы о завѣдываніи хирургической пропедевтической клиникой и объ устройствѣ новой госпитальной хирургической клиники въ повѣсткѣ на прошлое засѣданіе факультета не было. По этому многіе члены, въ томъ числѣ и я самъ встрѣтились съ этими вопросами неожиданно и потому не знали, какъ отнести къ нимъ. Я прошу факультетъ вновь обсудить эти вопросы. Деканъ факультета допустилъ обсужденіе такихъ важныхъ вопросовъ, безъ предварительного извѣщенія о нихъ повѣстками, очевидно, по неопытности—онъ въ первый разъ исполнялъ обязанности декана. На повѣсткѣ стояло между прочимъ: два рапорта проф. Подреза; кто-же могъ думать, что эти рапорты касаются разбираемыхъ вопросовъ. Не думаю, чтобы факультетъ рѣшился покончить съ вопросами существенно важными безъ основательного обсужденія. Проф. Подрезъ предлагая мнѣ пользоваться 15 кроватями въ хирургической пропедевтической клиникѣ при его завѣдываніи, либо не знаетъ, либо не хочетъ знать, что его предложеніе не можетъ быть осуществлено, потому что осуществленіе его при настоящемъ устройствѣ клиническаго отдѣленія военного госпиталя физически не возможно. Насколько это вѣрно, прошу выслушать слѣдующее:

1. Хирургическое клиническое отдѣленіе госпиталя помѣщается въ одномъ только большомъ залѣ, съ однимъ только входомъ—значитъ 15 кроватей занимаютъ только одинъ уголъ залы. Конечно, изъ одной

залы можно сдѣлать и нѣсколько, да, если согласится военное вѣдомство на такую капитальную перестройку. Въ такомъ случаѣ не лучше ли просить военное вѣдомство устроить для насъ новую клинику. Вопросъ о раздѣленіи клиническихъ отдѣленій и прежде возбуждался—тогда факультетъ находилъ это не возможнымъ.

2. Клиника заключается не въ однихъ только больныхъ, лежащихъ на кроватяхъ. Для клиники нужна извѣстная клиническая обстановка; а) клиника должна находиться въ завѣдываніи того лица, ко торое ведетъ клинику; допустить двоихъ завѣдующихъ въ одной клинике нельзя—это каждому понятно; я прошу припомнить что вышло, когда въ отдѣленіи проф. Ломиковскаго былъ допущенъ г. Шилтовъ, или когда г. Шилтовъ захотѣлъ пристроится въ Александровской больницѣ. Это было въ терапевтическихъ отдѣленіяхъ, но что будетъ при такихъ обстоятельствахъ въ хирургической клинике, нетрудно себѣ представить: вѣдь завѣдующій клиникой есть душа хирургической клиники, вѣдь отъ него зависитъ поставить дѣло такъ, что почти всѣ оперированные будутъ выздоравливать, или большая часть изъ нихъ будетъ гибнуть. б) Въ хирургической клинике должна быть операционная, которою, при современныхъ научныхъ нашихъ понятіяхъ, можетъ завѣдывать только тотъ, кто отвѣчаетъ за исходъ операциіи, т. е. опять таки завѣдующій клиникою. А что значитъ въ настоящее время обстановка операционной, знаѣтъ каждый врачъ. Операционной-же при клиническомъ отдѣленіи госпиталя совсѣмъ нѣтъ. в) Для каждой операциіи подъ хлороформомъ нужно не менѣе двухъ помощниковъ врачей. При клиническомъ отдѣленіи полагается только одинъ штатный и только одинъ сверхштатный ассистентъ. Нужно-ли доказывать, что ассистенты не только должны находиться въ подчиненіи завѣдующаго клиникою, но они должны имѣть одну съ нимъ душу, если можно такъ выразиться. Если же подчинить ихъ двоимъ завѣдующимъ, то каждый изъ завѣдующихъ останется въ сущности безъ ассистентовъ, такъ какъ съ одного вола двухъ шкуръ не деруть. Ходатайствовать же о разрѣшеніи имѣть большее количество ассистентовъ можно, но когда это ходатайство будетъ уважено—одинъ Богъ знаетъ. г) Въ хирургическомъ клиническомъ отдѣленіи одинъ только фельдшеръ, одинъ кабинетъ, одно отхожее мѣсто, одна ванна,—однимъ словомъ въ настоящее время клиническое отдѣленіе военного госпиталя представляеть собою одно нераздѣльное цѣлое. Въ этомъ нераздѣльномъ цѣломъ проф. Подрезъ предлагаетъ мнѣ для госпитальной клиники 15 кроватей при его завѣдываніи всею клиникою. Сказанное мною, надѣюсь достаточно, чтобы видѣть, что это предложеніе не даетъ мнѣ клиники, и я, слѣдовательно, не буду

имѣть никакой возможности исполнять свои обязанности; стремиться осуществить такое предложеніе, по моему мнѣнію, значитъ стремиться выполнить невозможное,—значитъ помѣстить цѣлое въ его часть. Не лучше-ли наоборотъ, сдѣлать возможное—принять мое предложеніе, т. е. оставить меня завѣдующимъ клиникою, а проф. Подрезу предложить пользоваться въ ней болѣыми для демонстрацій.

Что касается моей частной хирургической лѣчебницы, то расчитывать на нее факультетъ и вообще университетъ не имѣть никакого основанія. Если я допустиль бы въ нее студентовъ, то это было бы жертвою съ моей стороны, которую я могу принести или пѣтъ—это дѣло мое личное, а не университетское“.

По прочтеніи рапорта проф. Субботина, деканъ предложилъ факультету высказать свое мнѣніе по поводу этого рапорта. Проф. М. А. Поповъ заявилъ, что желательно было бы выслушать прежде мнѣніе клиницистовъ, какъ людей опытныхъ по этому вопросу. Проф. И. Н. Оболенскій высказалъ слѣдующее: „Два года назадъ при медицинскомъ факультетѣ была образована комиссія для разработки вопроса объ условіяхъ открытія параллельныхъ клиникъ хирургической и терапевтической въ военномъ госпиталѣ. Означенная комиссія, а вмѣстѣ съ нею и большинство членовъ факультета пришли къ слѣдующему заключенію: Открытие означенныхъ клиникъ возможно при условіи: а) раздѣленія того и другого отдѣленій на двѣ половины т. е. по 25 кроватей въ каждомъ; б) если для клиническихъ отдѣленій даны будутъ ординаторы, фельдшера и нужная денежная пособія для цѣлей клиническаго преподаванія и, наконецъ, если будетъ возможенъ приемъ въ клиническія отдѣленія больныхъ гражданскаго вѣдомства для пополненія больныхъ въ видахъ клиническаго преподаванія. Объ этомъ рѣшеніи факультета было постановлено донести г. попечителю учебнаго округа и просить его ходатайства предъ его сіятельствомъ г. министромъ народнаго просвѣщенія. Въ настоящее время, по возникшему вопросу, я считаю возможнымъ: 1-е отдѣлить для проф. Субботина не 15 кроватей, а 25, такъ какъ это отдѣленіе представляется наиболѣе удобнымъ, потому что хирургическое отдѣленіе военнаго госпиталя состоить собственно изъ двухъ палатъ, мало сообщающихся между собою. 2-е Ходатайствовать о томъ, чтобы проф. Субботину данъ былъ ординаторъ, или сверхштатный ассистентъ съ извѣстнымъ вознагражденіемъ, фельдшеръ и должное пособіе для веденія клиническихъ занятій, а также и право приема гражданскихъ больныхъ, по его усмотрѣнію. Наконецъ, для устраненія возможныхъ затрудненій и недоразумѣній между гг. профессорами Субботинымъ и Подрезомъ просить г. попечителя учебнаго окру-

га сдѣлать завѣданіе клиническимъ отдѣленіемъ не зависимымъ и вмѣстѣ самостоятельнымъ, какъ мѣру временную, до разрѣшенія этого вопроса Его Сиятельствомъ г. министромъ народнаго просвѣщенія".

Проф. А. Я. Данилевскій замѣтилъ слѣдующее: обдумывая рѣшеніе факультета по этому поводу, ему показалось, что между этимъ рѣшеніемъ факультета и только что высказаннымъ предложеніемъ проф. Оболенского большая разница. Факультетъ, какъ онъ понялъ, рѣшилъ передать пропедевтическую клинику въ завѣданіе проф. Подрезу, а профессору Субботину предоставить въ этомъ отдѣленіи, съ согласія проф. Подреза, чутъ не уголь съ 15 кроватями. Между тѣмъ проф. Оболенскій предлагаетъ раздѣлить клинику пополамъ, при чемъ одной половиной долженъ завѣдывать самостоятельно проф. Подрезъ, а другою точно также самостоятельно проф. Субботинъ.

Деканъ Ковалевскій напомнилъ, что въ рѣшеніи факультета говорится о передачѣ 15 кроватей въ вѣденіе проф. Субботина, слѣдовательно въ его полное распоряженіе, при чемъ проф. Субботинъ можетъ имѣть собственного ординатора, фельдшера и кабинетъ. Такимъ образомъ между рѣшеніемъ факультета и предложеніемъ проф. Оболенского онъ видѣтъ только ту разницу, что факультетъ опредѣлилъ проф. Субботину 15 кроватей, а проф. Оболенскій предлагаетъ отдать 25 кроватей. Существенно же серьезное значеніе имѣть мнѣніе проф. Оболенского то, что онъ очень подробно и обстоятельно детализируетъ условія обезпеченія правильности веденія преподаванія параллельной госпитальной хирургической клиники, къ которому и я всецѣло присоединяюсь.

Проф. Субботинъ заявилъ, что хотя старшій врачъ военнаго госпиталя и обѣщалъ устроить отдѣленіе для госпитальной хирургической клиники, но это, во всякомъ случаѣ, помимо всего другого, потребуетъ большой проволочки времени. Между тѣмъ возможно скорѣйшее устройство его преподаванія въ военномъ госпиталѣ является для него вопросомъ насущнаго хлѣба, такъ какъ въ теченіе одного только мѣсяца веденія преподаванія въ своей лѣчебницѣ, онъ имѣть уже дефицитъ въ 200 руб., а дальше этотъ дефицитъ будетъ возрастать crescendo; и если такое положеніе продлится еще некоторое время, то онъ долженъ будетъ заявить, что прекращаетъ свои занятія и просить факультетъ переписать его слушателей къ проф. Зарубину. Кромѣ того, онъ еще разъ повторяетъ, что онъ „не желаетъ, не долженъ и не можетъ"вести клиническихъ занятій въ своей лѣчебницѣ и факультетъ не имѣть никакого права на нее расчитывать.